

ВОЗЬМИТЕ СЕЙЧАС

ПО ВОЗМОЖНОСТИ

ОПЛАТИТЕ ПОТОМ

10₽

В цдаку на поддержку
деятельности Фонда
«Беерот Ицхак»

Реквизиты указаны на обороте страницы

Беерот Ицхак

№ 160

Ахарей Мот-Кдошим • Эмор

Одного кто знает?

По урокам рава Моше Шапиро

Райский вкус. Сокровенная суть Шаббата

Рав Моше Пантелят

Духовное развитие семьи

По урокам рава Игаля Полищука

Введение в законы Шаббата

Рав Александр Кац

Недельная глава для женщин

Рабанит Ямима Мизрахи

Лаг ба-Омер - скрытый свет Торы

מופץ בסיוע מש"ג ולקרוב לע"נ אביהם יוסף הכהן בן יפה

Издается при поддержке семьи Гультаров ради возвышения души их отца Йосефа а-Коэна бен Яфа

За возвышение души Оскар бен Йосеф и Йосеф бен Берл

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Переводчики
рав Александр КАЦ; рав Михаэль ГАФТ;
рав Пинхас ПЕРЛОВ; г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ;

Авторы статей
рав Арье КАЦ; рав Александр КАЦ;
рав Моше ПАНТЕЛЯТ; г-жа Адасса ШВАЛЬБ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Способы поддержки деятельности Фонда «Беерот Ицхак» по укреплению изучения и распространения Торы

- ✓ Размещение объявлений и посвящений на страницах журнала пишите нам на reklama@beerot.ru
- ✓ Участие в наших благотворительных акциях подробности на www.beerot.ru/charityevent
- ✓ Поддержка наших проектов на www.beerot.ru/charity

Для осуществления пожертвования вы можете перечислить средства указанными ниже способами

Банковский перевод внутри Израиля:

Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538), № счета 389-044. Имя владельца счета תרומות לרבי יצחק זילבר

Перевод на PayPal: paypal@beerot.ru

Перевод на QIWI кошелек: 8 910 616 00 83

Перевод на Яндекс.Деньги: 410015076354740

Международный банковский перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration Number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

Реквизиты для переводов в США, Англии, Германии (с возможностью возврата налогов) находятся на www.beerot.ru/paymentoptions

Отдел рекламы и маркетинга reklama@beerot.ru

Распространение приветствуется!
При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники.

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Обращаем внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Просьба молиться за выздоровление

великого светоча Торы нашего поколения
рава Аарона Йеуды бен Гитл Фейга Штейнмана

Содержание

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ахарей Мот-Кдошим

- 3 Нет награды за заповеди в этом мире
- 3 Народ и земля Израиля не терпят скверны
- 4 Путь к святости. Из комментария Рамбана к Торе

Недельная глава Эмор

- 6 Служение Творцу – в соответствии со своим духовным уровнем
- 7 О тех, кто оставляет Тору
- 7 Нет «середины» в служении Всевышнему
- 8 Осквернение Имени Всевышнего

Актуальная дата

- 9 Лаг ба-Омер. Скрытый свет Торы

Еврейское мировоззрение

- 11 Томер Двора. Качество малхут. Рав Моше Кордоверо
- 15 Шмират а-Лашон. Часть вторая
Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина
- 18 Одного кто знает?
По материалам уроков гаона рава Моше Шапиро
- 21 Райский вкус. Сокровенная суть Шаббата. Рав Моше Пантелят

Наши великие мудрецы

- 26 Рав Элияу Лопьян. Рав Шломо Лоренц

Еврейский закон (алаха)

- 28 Хаей Адам
Закон о том, разрешено ли сидеть и ходить перед молящимся
Рав Авраам Данциг
- 31 Введение в законы Шаббата
Порядок изготовления покрывал
Рав Александр Кац

Еврейский дом

Недельная глава для женщин Рабанит Ямима Мизрахи

- 33 Ахарей Мот. Стать хозяином своих желаний
- 33 Кдошим. «Дагчики» святости
- 34 Эмор. Родители – звено между нами и Всевышним
- 35 Духовное развитие семьи
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава «АхареЙ Мот-Кдошим»

Нет награды за заповеди в этом мире

«...которые станет делать человек и будет жить ими [заповедями]... Я – Г-сподь» (Ваикра, 18:5).

«И будет жить ими – в грядущем мире. Я – Г-сподь – надежен в уплате награды» (Раши).

Талмуд в трактате Кидушин (39) говорит, что в этом мире нет награды за заповеди. В то же время, в трактате Эрувин (22), говорится [о стихе «И платит ненавистнику своему пред лицом его, чтоб извести его»], что Всевышний воздаст грешникам за их добрые дела при жизни, чтобы убрать их из мира грядущего. Выходит, что и в нашем мире возможна награда за исполнение заповеди и добрые дела.

Хафец Хаим объясняет это противоречие так. В нескольких местах в Торе, где сказано «Я – Г-сподь» Раши поясняет: «Надежный в уплате награды». Это обещание подобно расписке, подписанной Царем царей, Всевышним, благословен Он. Что же означает эта «подпись»?

В давние времена было принято, что в банках небольших провинциальных городов можно разменять только не слишком большие векселя и чеки. Ценные бумаги на большую сумму можно было обменять на наличные только в царской казне. Тот, у кого был вексель на большую сумму, подписанный самим царем, должен был посетить столицу.

Подобна этому и награда за заповеди. Праведник, исполняющий заповеди наилучшим образом и с чистыми намерениями, удостоивается «векселя», подписанного Царем царей, на такую сумму, которую невозможно получить в провинции. Он получит награду только в «Царской казне» – в мире грядущем. Грешник же, даже исполняя заповедь, не делает это от всего сердца, во имя Всевышнего. В его намерениях есть примесь собственных интересов и выгоды. Награда за такую заповедь невелика, ее можно получить и в нашем мире.

В этом же ключе объясняет Хафец Хаим и сказанное «у всех евреев есть удел в грядущем мире» (Санедрин), хотя в других местах Талмуда говорится, что лишь «всякому изучающему Закон ежедневно обещано обладание грядущим миром» (Нида).

Представим себе человека, приглашенного богатым человеком на свадьбу. Хозяин отправил специального посланника, чтобы передать приглашение важному гостю. Когда тот явился, богач лично вышел ему навстречу и усадил его среди почетных гостей.

Нищему, живущему подаванием, так не повезло. Услышав о свадьбе, он тоже поспешил туда. Однако никто не вышел ему навстречу и не предложил место – даже среди гостей попроще. Хозяин позволил бедняге остаться и угоститься остатками трапезы. Бедняк стоял в уголке, и ел, что придется.

Подобен этому и грядущий мир. Те, кто ежедневно изучает Тору – приглашены, им уготовано почетное место. «Бедняки» же (говорят наши мудрецы, что нет бедности, подобной бедности знанием), не занимавшиеся Торой, также получают свой удел. Но это место не среди почетных гостей, а среди нищих, доедающих за гостями.

Народ и земля Израиля не терпят скверны

«Чтобы не исторгла вас земля, когда оскверните вы ее, как исторгнула народ, бывший перед вами» (Ваикра, 18:28).

«Подобно тому, как царский сын, которого накормили чем-то отвратительным, исторгнул это. Так и земля Израиля не терпит грешников» (Раши).

Желудок человека не может воспринимать испорченную пищу – даже если она испортилась совсем немного. Это бесспорно говорит о тонкости человеческой природы.

Душа евреев – чиста и чувствительна к святости. Поэтому она чувствительна к любым отклонениям от святости, к любой духовной порче.

Подобно этому и земля Израиля – чувствительна к скверне, и не дает места грешникам. Удел Всевышнего на Святой Земле отличен от других земель, ведь вся сущность земли Израиля – в святости. Она отторгает всякую скверну, попавшую на нее.

В этой главе Тора говорит нам, к каким грехам особенно чувствительна земля Израиля. Это поклонение идолам, прелюбодеяние и кровопролитие, которые названы в Торе скверной, невыносимой для Святой Земли. В этом отношении нет разницы, являются ли грешниками евреи или другие народы. Им нет места на этой земле, в силу святости, которая ей присуща.

Тайну святости земли Израиля объясняет Рамбан: «Весьма строго говорит Писание о прелюбодеянии, чтобы не осквернилась им земля [Израиля] и не исторгла тех, кто совершает его. Однако запрет

прелюбодеяния человек обязан соблюдать, где бы он ни находился, а не только в земле Израиля. Тайна же в сказанном: “Когда давал Всевышний удел народам и разделял сынов человеческих, установил Он границы народов... ибо удел Г-спода – народ Его...”».

Всевышний, благословен Он, создал все, и дал всякому народу и стране звезду и созвездие, известную астрологам. А над ними – высшие ангелы, правящие ими. Всевышний – Б-г над всеми

Путь к Из комментария

«Святы будьте» – отдалитесь от запретных связей и (других) преступлений, ведь везде, где говорится об отдалении от блуда, следует и упоминание о святости. Так объясняет Раши.

В этом комментарии Раши опирается на слова мидраша, в котором толкуется от имени раби Йеуды бен Пази: «Почему повеление “Святы будьте” сопряжено в Торе с главой о запрещенных связях (арайот)? Чтобы научить тебя: везде, где говорится об отдалении от блуда, ты находишь и упоминание о святости». А в подтверждение этого приводятся такие строки Торы, как, например, Ваикра (21:7–8 и 21:15). И в том же мидраше говорится: «Всякий, кто отдаляет себя от запрещенной ему женщины, называется святым» («Ваикра Раба», 24:6).

Наш наставник рав Ицхак Зильбер комментировал это так: «При словах “святой человек” большинство из нас готовы сразу же представить себе мудрого всеведущего старца, непременно с длинной седой бородой, великого знатока Торы и каббалы, который все свое время

проводит в молитве и изучении святых книг. Но дело обстоит совсем не так. Существуют разные уровни святости. Оказывается, любой еврей, у кого есть возможность и желание развратничать и который, тем не менее, сумел это желание в себе подавить, называется святым. И человек, отказавшийся от некошерной пищи, тоже называется святым». [Здесь и далее курсивом – примечания переводчика.]

В «Торат Коаним», как я видел, написано просто: «Святы будьте – т.е. будьте отделенными». И еще там написано: «Освящайтесь и будьте святы, ибо Я свят» (Ваикра, 11:44) – как Я свят, так и вы будьте святы, как Я отделен (שָׁרָא – паруш), так и вы будьте отделены.

С моей точки зрения, эта «отделенность» подразумевает не воздержание от запретных связей, как объясняет Раши, а ту отрешенность от мирских

удовольствий, о которой говорится в Талмуде и приверженцев которой называют *прушим* («отделенными»).

Комментаторы поясняют, что само слово קדוּשָׁה (кдуша – «святость») подразумевает отстраненность и отделенность (р. Бхайе, Ваикра 19:2). Ведь в Торе написано: «Посвяти (שָׁרָא – кадеш) Мне каждого первенца» (Шмот, 13:2) – т.е. отдели первенца, а также «Помни день субботний, чтобы освятить его (שָׁרָא – ликадшо)» (Шмот, 20:8) – т.е. выделяй его из остальных дней. И еще написано: «И выделили (שָׁרָא – ва-якдишу) Кедеш в Галилее, на горе Нафтали» (Йеосуа, 20:7) – выделили его, чтобы он стал городом-убежищем.

В талмудическом трактате Йевамот (20а) сказано от имени Ровы: «Освяти себя в разрешенном тебе» – т.е. ограничить себя в тех мирских наслаждениях, которые разрешены Торой.

Дело заключается в следующем: Тора запретила близость с определенными людьми (арайот) и употребление некоторых видов пищи, но разрешила мужу

силами мира. Земля Израиля, сердце мира, – удел Г-спода, над ней не поставил Он властителя из ангелов, ибо ее предназначил для Своего народа, служащего Ему, потомству любящих Его...

Страна, которая является уделом Б-га, исторгнет всякого, оскверняющего ее, и не вынесет идолопоклонников и прелюбодеев. Тора говорит, что жители страны Ханаанской (Святой Земли) были наказаны за разврат. Наши мудрецы учат, что Всевышний

предостерег от разврата еще Адама и Ноаха, а не только ханаанеев. В то же время, жители Египта тоже совершали все эти мерзости (как говорит Тора, «подобное делаемому в Египте не делайте») и при этом они не были извергнуты своей страной, как и множество других народов. Таким образом, мы видим, что земля Израила – уникальна в своей святости, и нам необходимо постоянно помнить об этом.

По книге рава Яакова Байфуса «Леках Тов». Подготовил рав Михаэль ГАФТ

СВЯТОСТИ Рамбана к Торе

близость с женой, а также вкушение мяса и вина. А если так, то сластолюбивый человек может придаваться излишней похоти со своей женой или с несколькими женами, упиваться вином и объедаться мясом, и осквернять свою речь любыми скабрзностями, поскольку подобного запрета нет в Торе, – т.е. быть мерзавцем с «разрешения» Торы.

И поэтому после перечисления того, что совершенно запрещено, в Торе приведено общее правило: отдаляться от излишеств. В частности, ограничивать себя в близости, как сказали наши наставники: «Мудрецы Торы не должны вертеться вокруг своих жен, как петухи» – но следует вступать в близость только ради того, чтобы выполнять связанные с этим заповеди. И также необходимо освятить себя при употреблении вина, ограничиваясь малым, ведь назарей назван в Торе «святым». И в ней упомянуты беды, произошедшие из-за вина с Ноахом и Лотом.

И также следует отдаляться от ритуальной нечистоты, не смотря на то, что подобного запрета нет в Торе. Но мудрецы говорят: «Для прущим одежда невежественного человека (ам а-арец) является источни-

” Что такое святость? “

ком ритуальной нечистоты». А назир назван в Торе святым и за то, что отделяется от ритуальной нечистоты. И также необходимо беречь свои уста и язык от осквернения неумеренным обжорством и нечистыми речами, по поводу которых сказано: «все уста сквернословят» (Йешаяу, 9:16). Нужно освятить себя во всех этих вещах, чтобы постепенно достигнуть

такого уровня «отделенности», как, например, раби Хия, о котором сказано, что он «никогда не вел пустых разговоров (ло сах сиха бетела)».

См. также Сукка (28а), где перечисляются духовные достоинства основателя академии Торы в Явнэ раби Йохана-на бен Закая, и одно из них: он никогда «не вел пустых разговоров» – и таким же образом освящал себя его ученик раби Элизер. А Рамбам в законодательном своде «Мишнэ Тора» пишет: «Человеку следует всегда как можно больше молчать и не говорить ничего, кроме слов мудрости и того, что необходимо для поддержания жизни тела. Рассказывают про Рава, ученика Рабейну а-Кадош, что во все свои дни он никогда не вел пустых разговоров» («Илхот Деот», 2:4; см. также «Кесеф Мишнэ»). И раби Хия, о котором упоминает здесь Рамбан, также был ближайшим учеником раби Йеуды а-Наси, называемого из почтения к нему Рабейну а-Кадош («Наш святой наставник»).

И написано: «...ибо свят Я, Г-сподь Б-г ваш», чтобы дать понять, что по достижению святости мы удостоимся «прикрепиться» к Нему. Эта строка подобна первому речению из десяти заповедей.

Об этом говорит выдающийся знаток сокровенного учения р. М.-Х. Луцатто (Рамхаль): «На пути к достижению святости есть два периода: в начале пути – служение, а в конце – вознаграждение,

в начале – усилия, а в конце – дар. Вначале человек освящает себя, а в конце – его освящают. И об этом сказали наши наставники: “Человек освящает себя в небольшой степени, а его освящают в великой степени, он освящает себя внизу (т.е. в нижнем мире), а его освящают сверху (из духовных миров)” (Йома, 39а). ...И когда человек освящается святостью Творца, то даже его материальные действия становятся

подлинными проявлениями святости, ...ведь при достижении святости человек настолько “прикрепляется” (давек) к Б-гу, что при любом действии, которое он делает, он не расстается с Всевышним и не удаляется от Него. ...А затем он поднимется к еще более высокой ступени – и это “дух пророчества” (руах а-кодеш). ...И он может достигнуть такого высочайшего уровня “прикрепления” к Всевышнему, что ему будет

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава «Эмор»

Служение Творцу – в соответствии со своим духовным уровнем

«...и скажи им, чтобы не осквернились прикосновением к мертвым» (Ваикра, 21:1).

Множество законов Торы относятся только к коэнам, а других евреев они не касаются. Подобно этому и первосвященник (коэн гадоль) выделен законом среди других коэнов. Отсюда мы видим, что всякий человек обязан служить Творцу в соответствии со своим духовным уровнем.

Этот принцип утверждает и Рамхаль во вступлении к книге «Месилат Йешарим»: «Основа благочестия и начало непорочного служения в том, чтобы человек твердо уяснил, в чем состоит его обязанность в мире». Не обязанность людей в общем, а его личная обязанность. И если в этом состоит основа служения Творцу, то тот, кто не выяснил для себя, в чем состоит его личная обязанность – даже если он Б-гобязанный еврей, сведущий в Торе – подобен строящему дом без фундамента или сажающему дерево без корней.

Тот же принцип можно усмотреть и в рассказе Талмуда о раби Шимоне бар Йохане и его сыне раби Элазаре. Когда они вышли из пещеры (где скрывались двенадцать лет от преследований римлян и учили Тору), увидели людей, которые пашут и сеют и сказали: «Оставляют жизнь вечную и занимаются жизнью земной!»

При этом каждое место, на которое падал их взгляд, сгорало. Раздался голос Свыше, и сказал им: «Вы вышли, чтобы разрушить Мой мир?! Вернитесь в свою пещеру». Они вернулись и сидели в пещере еще двенадцать месяцев. Затем они сказали: «Наказание грешников в геиноме – лишь двенадцать месяцев». Раздался голос Свыше: «Выходите из вашей пещеры». После этого всякое место, которое поражал раби Элазар, исправлял раби Шимон. И тогда сказал раби Шимон: «Сын мой! Довольно миру меня и тебя» (Шаббат, 33).

Очевидно, выйдя в первый раз, они оценивали мир по своей мере. Как можно, оставив Тору, заниматься пахотой и севом? И они были вынуждены вернуться в пещеру еще на год, чтобы не разрушить мир. За этот год они постигли еще больше, так, что все пораженное раби Элазаром, исправлял его отец.

передан ключ оживления мертвых, как это было с пророками Элияу и Элишей» («Месилат Йешарим», 26).

А поскольку освящение души и тела является одним из путей к выполнению заповеди «К Нему прилепись (קָדַדְתָּ – тидбак)» (Дварим, 10:20), повеление «Святы будьте» не упомянуто в качестве отдельной заповеди – ни в перечне Рамбама, ни в добавлениях к нему Рамбана (р. Н. Боровский, «Шломей Нахум», Кдошим, стр. 370–372).

Важно отметить, что это повеление относится не только к праведным знатокам Торы, но и к каждому еврею. Знатоки кабалы передают от имени Аризаля, что душа каждого еврея будет приходить в этот мир еще и еще раз, исправляя прегрешения, совершенные в прошлых

воплощениях, – до тех пор, пока в конце концов не достигнет святости. Поэтому слова קְדוּשָׁתְךָ (кедошим тигью) можно прочитывать не только как повеление, но и как констатацию: «святыми будете» – даже помимо своей воли («Пардес Йосеф», Кдошим 19:2/2).

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык

От всего мира невозможно требовать оставить «земную жизнь». Сказано «Пусть жизнь идет своим порядком» – пусть пашут и сеют. Раби Шимон и его сын – в соответствии с их ступенью должны заниматься лишь «жизнью вечной». Другие же пусть занимаются Торой и мирскими делами. При этом важно, чтобы Тора была главным, а земная жизнь – дополняла ее, а не наоборот, не дай Б-г.

О тех, кто оставляет Тору

Говорит Талмуд (Бейца, 15): «Был случай с раби Элиэзером, который сидел целый день и учил людей законам праздника. Когда вышли первые, он сказал: “У этих есть бочки”; когда вышли вторые, сказал: “У этих есть кувшины”, а когда вышли третьи, сказал: “У этих есть горшки”. А затем вышли четвертые, и раби Элиэзер сказал: “У этих есть бурдюки”, после пятых он сказал: “У этих есть стаканы”. Стали выходить шестые, и он сказал: “У этих – проклятье” [ибо дом ученья опустел и тяжело было раби Элиэзеру видеть это – Раши]».

Следует задуматься над этой историей. Почему именно о последних сказал раби Элиэзер, что они заслужили проклятье? Ведь именно они дольше всех сидели и слушали его слова! О тех же, кто вышел почти сразу, так не сказано.

Великий мудрец Торы, наставник поколения, рав Яков-Исраэль Каневский (гаон Стайплер), говорил, что чем больше ученик находится в ешиве и чем больше лет он посвятил учебе, тем строже спрос с него, если он, не дай Б-г, оставляет учебу.

А что же с теми, кто вышел вначале – хозяева бочек, кувшинов, горшков? Говорит Раши, что занятые своими делами и следующие влечениям «не стараются внимать словам Торы». Они просто не успели воспринять Тору и ощутить ее сладость.

Тот же, кто, почувствовав в Торе источник жизни, вдруг оставляет его, заслуживает гораздо большего порицания.

Нет «середины» в служении Всевышнему

«...святы будут для Б-га своего и не осквернят Имени Б-га своего» (Ваикра, 21:6).

С одной стороны, коэны должны быть святы. Казалось бы, если они не достигнут такой высокой ступени, то останутся на «средней» ступени. Но, с другой стороны, стих говорит далее «и не осквернят Имени Б-га» – если они не достигнут святости, то опустятся до осквернения Имени Творца.

Мы видим здесь, что в служении Всевышнему нет «середины». Человек находится перед выбором, освятить ли Имя Творца или, не дай Б-г, осквернить его. Поэтому Тора и предостерегает коэнов: «Будьте святы». Там, где нет святости, есть скверна.

Так же говорил Бааль Шем Тов об отрывке из Торы, читаемом в «Шма». Вначале говорится: «И будет, если послушаете вы заповеди Мои... чтобы любить Г-спода, Б-га вашего, и служить Ему всем сердцем вашим и душою вашей...» А сразу за этим: «Остерегайтесь же, чтоб не прельстилось сердце ваше, и отступите вы, и будете служить иным божествам». Еврей может служить

Всевышнему всем сердцем своим, поднимаясь по ступеням любви к Нему. Однако, если «отступите вы», то «будете служить иным божествам». Середины нет!

Сказано в мидраше: «Как только оставляет человек слова Торы, идет он, чтобы пристать к идолопоклонничеству».

Сказали мудрецы, что простил Всевышний, благословен Он, идолопоклонничество, разврат и убийство, но не простил то, что евреи оставили Тору. Почему же три ужасных греха простил Всевышний, а то, что была оставлена Тора, не простил?

Рав Симха Зисл Зив из Кельма, говорил, что тот, кто опустился до идолопоклонства, разврата и кровопролития, вовсе потерял человеческий облик. Так что и наказывать его уже незачем. Наказать следует того, кто оставил Тору. Ведь он еще был человеком и мог понять, что, оставив Тору, может дойти и до идолопоклонства, разврата и убийства.

Выходит, что Всевышний не совсем простил три тяжелых греха – они лишь включены в грех оставления Торы.

В молитве «Минха» в Йом Кипур принято читать отрывок из Торы, говорящий о запретных связях. Человеку, находящемуся на вершине духовного подъема на исходе самого святого дня года, может показаться, что он весьма далек от этих тяжелых грехов. Тора как будто напоминает ему: «Знай, что если ты не будешь стараться и будешь оставаться на нынешней ступени святости, то можешь совершить, не дай Б-г, и самые низменные грехи». В духовном никогда нет «середины» – или святость, или скверна.

Осквернение Имени Всевышнего

«И не оскверняйте Имени святого Моего, и да буду Я освящен среди сынов Израиля»
(Ваикра, 22:32).

«Г-спода Б-га твоего бойся и служи Ему и почитай Имя Его, и остерегайся, чтобы не осквернить его. Как сказано: “И не оскверняйте Имя святое Мое”. Смысл этого стиха глубок. И над пониманием его пусть проливают слезы все, кто может. Ведь к осквернению Имени Всевышнего ведут множество путей. Ибо всякий, пренебрегающий хоть одной заповедью, и не почитающий Творца должным образом, оскверняет Имя Его» («Сефер Йереим», 340).

Хафец Хаим говорил, что еврей, сведущий в Торе, подобен офицеру царского войска. Форменная одежда и знаки отличия, пожалованные самим царем, обязывают вести себя подобающим

образом. По одежде сразу видно, что он – важный человек при дворе. Ведя себя непристойно, он задевает честь царского двора.

Однажды Хафец Хаим спешил на поезд, чтобы попасть в Вильно. На одной из улиц около вокзала его попросили зайти в дом скорбящего, чтобы дополнить миньян для молитвы. Хафец Хаим не стал отказывать, и зашел в дом. Разумеется, он опоздал на свой поезд и был вынужден дожидаться следующего. Однако это было не так важно – только бы не случилось осквернения Имени Всевышнего.

Известно высказывание Талмуда (Йома, 86): «Что называется осквернением Имени? Сказал Рав: “Например, я если куплю мясо у мясника и не заплачу сразу” [несмотря на то, что в наших краях принято покупать в рассрочку, если я так сделаю, могут подумать, что я вовсе не плачу за мясо, поэтому я обязан заплатить сразу. И хотя простой человек не должен принимать во внимание отдаленную возможность подозрений, мудрец Торы должен остерегаться в таких ситуациях]».

Все наши мудрецы согласны в том, что, даже совершая разрешенное действие, которое лишь простым людям кажется запретом, человек преступает запрет Торы «не оскверняйте Имени Моего».

Общеизвестна тяжесть этого греха. Для того, чтобы искупить его, недостаточно ни раскаяния, ни страданий, ни Йом Кипура. Его искупает только смерть. Продолжает Хафец Хаим: «И знай, что и наказание за этот грех не знает меры. Говорится в Талмуде (Кидушин), что если грехов и заслуг у человека поровну, но на чаше грехов есть осквернение Имени – она перевесит». И сказано также (Авог): «и злое намерение и ошибка – равны в осквернении Имени».

Подчеркивая тяжесть осквернения Имени Творца, Хафец Хаим часто говорил ученикам и об освящении Имени. В молитве мы говорим: «Освятим мы Имя Твое в мире, как освящают его в высях небесных». Говорил Хафец Хаим: «Казалось бы, странно. Как можем мы уподоблять себя небесным ангелам? Как может нищий, одетый в тряпье, осмелиться представить царю свои песни подобно одному из важных князей страны?»

Правда в том, что для Творца мы дороже ангелов. Ибо, в отличие от всех других творений, о человеке сказано: “И вдохнул в ноздри его душу жизни – частицу Б-га свьше”. Эта душа спустилась в мир, в тело человека, чтобы служить Творцу и славить Его. Как сказано: “Народ, который создал Я Себе, о славе Моей расскажет”».

По книге рава Яакова Байфуса «Леках Тов».
Подготовил рав Михаэль ГАФТ

Лаг ба-Омер

Скрытый свет Торы

Приблизительно в середине периода счета Омера в Израиле и еврейских общинах диаспоры можно наблюдать одну и ту же картину: дети и подростки увлеченно ищут и сносят на пустыри мусор, ветки и прочие предметы, способные хорошо гореть. Все это «топливо» собирается с единственной целью – запалить ярким костром в день Лаг ба-Омер – 33-й день отсчета Омера. Это день смерти великого *таны* (мудреца Мишны) раби Шимона бар Йохая. Почему день смерти величайшего мудреца Торы имеет ярко выраженную праздничную окраску? Кем был раби Шимон бар Йохай, и почему вокруг костров, с таким энтузиазмом организуемых детьми и подростками, собираются не только их родители, но и величайшие мудрецы Торы поколения?

Первые 32 дня счета Омера являются для еврейского народа периодом с траурным оттенком. Мы не слушаем музыку, не стрижемся, не организуем свадеб. Что послужило причиной того, что эти дни являются таковыми? Великий и возвышенный раби Акива имел огромное влияние на свое поколение. Огромное количество учеников – 24 тысячи – яркое тому подтверждение. Но тем не менее, эти ученики величайшего наставника народа Израиля погибли. Они не проявляли должного уважения друг к другу. В результате Свыше была послана эпидемия, унесшая их жизни. Безусловно, не нам судить об этих великих мудрецах Торы, и то, что открыли нам наши учителя о причинах их гибели нужно понимать в соответствии с их величием. То есть, для таких великих людей это был большой недостаток. Период, в течение которого умирали ученики раби Акивы – первые 32 дня счета Омера.

Чтобы получше понять, какое значение имела эта трагедия для нашего народа (вплоть до наших дней), скажем лишь, что вся Тора, которую мы имеем сегодня, это Тора раби Акивы. Безусловно, Устная Тора была дана нам на горе Синай и передавалась до раби Акивы и его учеников, но каждый мудрец, погружающийся в ее тайны, раскрывает в ней еще один уровень понимания. Таким образом, Тора обогащается и украшается от поколения к поколению все новыми пластами понимания. Так вот, вся Тора, которую имеем мы, пришла к нам от великого раби Акивы и пяти его учеников (которых он обучил после той страшной эпидемии).

Поразительна причина смерти учеников раби Акивы! Отсутствие взаимного уважения навлекло на этих (без сомнения, способных и одаренных мудрецов) тяжкое наказание. Уникальное свойство Торы – человек трудится над ней, совершает

уникальное открытие, находит прекрасное толкование – и все это усиливает наш народ в целом. Но важно помнить, что как бы ни было уникально открытие, оно не принадлежит автору. Тора – достояние всего народа Израиля, и всякое новое открытие или толкование также принадлежит всем евреям. Именно поэтому межличностные отношения, отточенные душевные качества для мудреца Торы играют не меньшую роль, чем постоянство в учебе и пытливый ум. Нужно уметь ценить каждого человека и его вклад в Тору! Именно этого качества и не было у первых учеников раби Акивы.

33-й день счета Омера – начало нового периода в жизни раби Акивы. Огромная группа учащихся умерла, но Тора должна быть передана следующим поколениям. Новая группа учеников была не столь многочисленна, но эти имена хорошо знакомы любому, кто учит Тору: раби Меир, раби Йеуда, раби Элазар, раби Нехемья и раби Шимон бар Йохай. Именно эти пятеро великих мудрецов составили цепочку передачи Торы от раби Акивы следующим поколениям.

То, что все эти события произошли именно в период, предшествующий празднику Шавуот – времени получения Торы – должно заставить нас

задуматься. Безусловно, мы должны осознавать (на своем уровне) тяжесть утраты тысяч мудрецов Торы. Но вместе с тем нужно понимать причины случившегося. Каждый должен задуматься о своих отношениях с ближними, с собственной семьей. Исправив то, что необходимо исправить, каждый из нас сможет качественно улучшить собственную подготовку к принятию Торы.

Итак, одним из пяти учеников раби Акивы, через которых была передана Тора, был великий раби Шимон бар Йохай. Талмуд (Шаббат, 33б) описывает одно из ключевых событий в жизни этого великого человека. За то, что раби Шимон нелестно отозвался об истинных намерениях римлян при возведении городских построек, ему был вынесен смертный приговор. Раби Шимон вместе с сыном, раби Элазаром, бежали и укрылись в пещере. Здесь они удостоились открытого чуда: в пещере не было еды и воды (а выйти наружу было смертельно опасно), но ради их пропитания рядом с пещерой выросло рожковое дерево и потек источник воды.

В течение 12 лет раби Шимон и его сын не занимались ничем, кроме изучения Торы. Они берегли свою одежду. Сняв ее, они сидели, зарытые по горло в песок (из скромности). Когда наступало время молитвы, они вставали и одевались, а затем снова снимали одежду и, покрыв себя песком, продолжали учиться.

По прошествии 12 лет пророк Элияу был послан к раби Шимону, чтобы сообщить о том, что смертный приговор

потерял силу. Раби Шимон с сыном вышли из пещеры. 12 лет непрерывного изучения Торы подняли раби Шимона на необычайную духовную высоту. Когда они увидели работающего в поле еврея, раби Шимон был потрясен: «Разве кто-то может оставить вечную жизнь и предаваться мирским делам?!» Все, на что он бросал свой взгляд, сгорало! Духовное величие раби Шимона было таково, что материальные устремления просто не могли сосуществовать рядом с ним.

В этот момент раздался Голос Свыше: «Мой мир не может быть разрушен! Возвращайся в пещеру!» Раби Шимон с сыном вернулись в пещеру и провели там еще год, изучая Тору, пока им не было разрешено выйти окончательно (без опасения, что духовный уровень раби Шимона окажется несовместимым с материальным миром).

Однако, несмотря на столь выдающуюся жизнь, полную самопожертвования и изучения Торы, именно смерть раби Шимона послужила причиной празднования в Лаг ба-Омер! Почему так? Все дело в том, что последний день раби Шимона стал кульминацией всей его жизни. Именно в день своей смерти раби Шимон открыл ученикам глубочайшие и сокровенные тайны Торы.

Вот как описывает это «Зоар» (учение раби Шимона легло в основу этой святой книги). Раби Шимон провел весь день на уровне высочайшего постижения, раскрывая самые глубокие тайны Торы. Он говорил своим ученикам:

«До сих пор я держал эти секреты близко к сердцу, но теперь, прежде чем я умру, я хочу показать их».

Раби Аба, один из учеников, в обязанности которого входило разъяснять слова раби Шимона, говорит: «Я не мог поднять голову из-за света, исходящего от раби Шимона. Весь дом наполнился сиянием, и никто не мог приблизиться из-за стены огня и света. В конце дня, когда огонь и свет ушли, я смог посмотреть на раби Шимона: он был мертв, завернутый в талит, лежал на правом боку, и лицо его озаряла улыбка» (по «Зоар», 3:291б).

Что же это был за свет, который озарил в день смерти раби Шимона его учеников? Без сомнения, это был свет самой Торы! Именно этот свет собирает нас в Лаг ба-Омер вокруг костров, которые зажигаются в этот день. Пламя Торы горит в еврейских сердцах, оно согревает нас. Тора – та неповторимая святость, которая объединяет наш народ. Ее огонь горит ярко, подобно кострам в Лаг ба-Омер на горе Мирон, которые, по свидетельствам, видны даже с самолета.

Написано, что смерть праведника – это радость на Небесах и траур на земле. Раби Шимон бар Йохай постановил радоваться в день своей смерти, ибо это был самый главный день его жизни. Тайны Торы, раскрытые в этом мире благодаря ему, освящают нас и поныне. Они дают повод для радости подлинного еврейского единства – со Всевышним и Его Торой.

Подготовил рав Арье КАЦ

Томер Двора

Глава девятая. Качество Малхут

Рав Моше КОРДОВЕРО

От редакции. Для удобства чтения мы разделили публикацию комментариев к данной главе на отдельные части. В каждой части будет отрывок из оригинального текста и комментарий. Текст рава Моше Кордоворо полностью опубликован в «Беерот Ицхак» № 155.

Текст рава Моше Кордоворо

Продолжение

Тот, кто хочет соединиться с «дочерью Царя» (*Шехиной*) так, чтобы она никогда не отошла от него, должен сначала украсить себя всеми видами украшений и прекрасных одежд, и это – исправление всех вышеупомянутых качеств. И после того, как человек исправил себя этим, он должен иметь намерение принять на себя *Шехину*, постоянно занимаясь Торой и неся бремя заповедей, подразумеваемая Единство. И тогда *Шехина* «выходит за него замуж» (прилепляется к нему) и не отходит от него – с условием, что он очистит и освятит себя.

А после того, как человек стал чистым и святым, он должен намереваться выполнить по отношению к *Шехине* то, что мужчина обязан давать своей жене: «пропитание, одежду и сожигание» <следующим образом>:

1. Всеми своими действиями человек должен привлекать на *Шехину* духовное воздействие с Правой стороны (от атрибута *хесед*) – это питание.

2. Укрывать ее от атрибута *гзура*, качества Суда, чтобы Внешние силы не властвовали над ней. Чтобы не было примеси дурного начала в исполнении заповедей: к примеру, намерения ублажить свое тело, надежды на мнимый почет и т.п. Ведь в таком случае в данной заповеди присутствует дурное начало, и *Шехина* бежит от него, ибо это срам, *פחיתות*. Поэтому срам следует прикрывать и всегда прятать, чтобы не воцарились в ней <силы зла>. Чем это достигается? Тем, что все действия делаются во имя Небес, без примеси дурного начала. Кроме того, заповеди *тфилин* и *цицит* – надежные защитники для *Шехины*, чтобы Внешние силы не получили над ней власть. Поэтому следует привыкнуть к ним.

3. Соединять ее с *тиферет* во время произнесения «Шма» и выделением постоянного времени для изучения Торы. Когда же человек устанавливает время для всего этого, он должен подразумевать, что это – отделенное время для сожигания *Шехины*, «дочери Царя». И на все это есть намек в книге «Тикуней Зоар».

Продолжение комментария

«Постоянно занимаясь Торой». Рамбам в книге «Морэ Невухим» (3:51) пишет: «Я уже объяснил тебе, что интеллект, который дается Творцом, это то, что привязывает нас к Нему. Тебе дана возможность усилить эту связь, если ты того пожелаешь. А если захочешь понемножку ослабить ее, пока она не разорвется, то можешь это сделать. И эта связь усилится только если будешь пользоваться <интеллектом> из любви ко Всевышнему, будучи постоянно сосредоточенным на ней. А если будешь думать о других вещах, эта связь будет ослабевать. И знай, что будь ты даже умнейшим из людей, обладающих истинной мудростью, когда направишь мысли свои на необходимую тебе еду, или на другое необходимое тебе дело, ты <на это время>рываешь свою связь со Всевышним, благословен Он. Ты не с Ним, а Он не с тобой, поскольку в это время ваши взаимоотношения прерваны. Поэтому праведники следили за тем, чтобы не отвлекаться от мыслей о Всевышнем, и предупреждали об этом других, и сказали (Шаббат, 149а): “не следуйте за [посторонними] мыслями”. И сказал царь Давид (Теилим, 16:8): “Представляю Г-спода перед собой всегда, ибо, когда Он справа от меня, не пошатнусь!” Царь Давид говорит, что никогда не прервет размышления о Всевышнем. Он – как правая рука, которую человек не забывает даже на кротчайшее мгновение из-за ее проворства. И поэтому он никогда не пошатнется и не упадет».

«Постоянно занимаясь Торой и неся бремя заповедей, подразумеваемая Единство». Небесный посланник сказал раву Йосефу Каро («Магид Мейшарим» гл. Бешалах): «Ты должен приучить свое сердце постоянно, каждый момент и каждое мгновение, думать только о Торе и служении Творцу. Благодаря этому человек объединяется со своим Создателем. Тогда его душа соединяется с Творцом, а его

тело, в совокупности всех своих частей, становится станом *Шехины*. А каждый момент, когда ты не размышляешь о трепете перед Всевышним, о Его Торе и служении Ему, ты расторгаешь единство».

И об этом пишет рав Хаим Воложинер в книге «Нефеш а-Хаим» (3:13): «В этом заключался образ служения праотцов в течение всей их жизни. В своей грандиозной праведности, чистоте и святости сердца, они привязывали свои мысли к воле Всевышнего, благословен Он, все дни своей жизни, без перерыва даже на мгновение. Своей волей они затмили все силы во вселенной, и по сравнению с ними, они превращались в ничто. Поэтому единство Имени Его, благословен Он, связано с ними, как произносят (в молитве): “Б-г Авраама, Б-г Ицхака и Б-г Яакова”. Как Он Сам сказал (Шмот, 3:13): “Б-г отцов ваших”. Об этом сказали мудрецы (“Ялкуп Шимони”, Ваишлах, 136): “праотцы – это колесница”».

«Он очистит и освятит себя». Разница между «чистотой» и «святостью» объясняется в книге «Месилат Йешарим» (гл. 26): «Следует понять, в чем состоит различие между человеком, достигшим качества чистоты, и тем, кто достиг ступени святости. Все материальные действия того, кто достиг первого из этих качеств, ограничиваются самым необходимым, и он сам не имеет в них никаких других побуждений, кроме необходимости. Благодаря этому он избавляется от зла, связанного с материальностью, и остается чистым от всех материальных помыслов, но к святости он еще не пришел. Ведь если бы ему было можно обойтись без них [материальных действий], это было бы лучше для него. А достигший святости постоянно един со своим Создателем, и душа его постоянно обитает среди истинных идей, с любовью к своему Создателю и трепетом перед Ним. Благодаря этому он как будто находится в “земле живых” [то есть, в будущем мире], – еще пребывая здесь, в нашем мире. Такой человек как будто сам Святилище, Храм и жертвенник, как сказали наши мудрецы (“Берешит Раба”, 47): “И поднялся с него Всесильный...” (Берешит, 35:13) – [намекает нам здесь Писание, что] праотцы были колесницей [Всевышнего]”. Также сказали: “Праведники – колесница Всевышнего”, поскольку присутствие Его с ними всегда, как это было и в Храме... Мудрецы, которые святые на всех своих путях и во всех поступках, подобны Храму и жертвеннику, потому, что Б-жественное присутствие снисходит на них также, как оно снисходило на Храм. И поэтому все, что дается им, как будто приносится на жертвеннике, и “наполнение их горла, как наполнение чаш”».

«Всеми своими действиями человек должен привлекать на Шехину духовное воздействие с Правой стороны (от атрибута хесед) – это питание». Небесный посланник сказал раву Йосефу Каро, что все творения нуждаются в пище, даже *сфирот*. Пища *сфирот* – это Тора и заповеди, которые люди выполняют в низшем мире. Это объясняет автор «Нефеш а-Хаим» (2:6): «Сущность соединения между Создателем и мирами основана на том, что миры расположены и соединены между собой по образу человека. Это включает все части и составляющие его тела, включая органы, необходимые для поглощения пищи. И Его Воля постановила, что будут они зависеть от хороших дел Его святого народа. Эти самые дела являются едой и питьем для высших миров. Они поддерживают миры и прибавляют им силу, святость и свет, когда приводят к соединению между Творцом и созданными Им мирами».

И написано в книге «Зоар» («Раая Меемна», гл. Мишпатим): «Народ Израиля называется большим и крепким деревом, на котором растет пища для всех. На нем – Тора, которая является пропитанием для высших частей творения; на нем – молитвы, которые тоже являются пропитанием. И даже ангелы получают питание только от народа Израиля. Ибо если бы Израиль не занимался изучением Торы, к ним бы не поступала никакая пища. И поэтому сказано о Торе (Мишлей, 3:18): “Это древо жизни”».

В предисловии к книге «Мишна Брура», Хафец Хаим приводит слова книги «Зоар», которая говорит, что Тора является пищей для человеческой души. Как материальная пища поддерживает тело человека, так и Тора поддерживает жизнь души.

«Чтобы не было примеси дурного начала в исполнении заповедей». Книга Мишлей (7:10–14) приводит слова блудницы, которая пытается заманить человека и соблазнить его на совершение греха: «И вот – навстречу ему женщина, в одежде блудницы, с коварным сердцем. Шумлива она и необузданна; ноги ее не бывает в доме ее. То на улице, то на площадях, и у каждого угла делает она засаду. И схватила его, целовала его, с бесстыдным лицом говорила ему: “я должна была принести мирную жертву: сегодня я совершила обеты мои”».

Виленский Гаон в комментарии к этому отрывку пишет: «Любой соблазн, которым дурное начало старается искушить человека, всегда состоит из смеси хорошего и плохого. Ибо чистым злом невозможно заманить человека, но злом, <в котором есть примесь добра>, например, едой и радостью, посредством которых выполняется

заповедь, можно затянуть <человека во власть дурного начала>... Нет большей заповеди, связанной с едой, чем поедание мяса мирной жертвы. Ведь даже заповедь провести субботнюю трапезу можно выполнить с помощью жареной рыбки (см. Шаббат, 37б), если съедает ее в честь субботы. Но поедания мяса мирной жертвы – это настоящая заповедь. Кроме этого, существует запрет оставлять это мясо несъеденным (до утра через день после принесения жертвы). Поедание этого мяса с радостью – это еще одна заповедь, как сказано (Дварим, 27:7): “И режь мирные жертвы, и ешь там, и веселись пред Г-сподом, Б-гом своим”. И даже в этом есть соблазн! Тем более, это относится к другим трапезам и к другим радостям, связанным с заповедью. Следует изо всех сил остерегаться участия в них дурного начала».

«Чтобы не было примеси дурного начала в исполнении заповедей». Рав Хаим Воложинер в книге «Нефеш а-Хаим» (2:7) пишет: «Действия, которые не являются положительными и желанными, не дай Б-г, в высших мирах превращаются в отходы и грязь. В этом состоит усиление сил нечистоты и зла (т.н. “скорлупы”), которые называются “блевотиной и испражнением” (по Йешаяу, 28:8). А испражнение – это не что иное, как дурное начало (по “Зоар”, гл. Беар, 39), и об этом сказано (Йешаяу, 4:4): “и отмоеет Г-сподь испражнение дочерей Сиона”».

В книге «Нефеш а-Хаим» (1:12) также написано, что только совершаемые людьми грехи и нарушения создают силы зла и дают им возможность существовать.

Реканати (гл. Берешит) пишет: «Возбуждение, происходящее в высших духовных сферах соответствует тому, что происходит в низшем мире. И если люди не выполняют волю Творца, нисходящие свыше жизненные силы не достигают Шехины, которая является атрибутом малхут высших миров, и тогда это влияние уходит к силам нечистоты». С другой стороны, когда человек пересиливает свои дурные наклонности и поступает в соответствии с волей Творца, он притягивает положительное влияние к Шехине, а та изливает поток благополучия на низшие миры.

«Срам» ערוֹם. На святом языке слово ערוֹם означает, «срам», «срамное место». Смежное значение

этого слова – это уровень родства между мужчиной и женщиной, при котором интимная связь между ними строжайше запрещена законом Торы, а брак невозможен. Таким образом, это слово указывает на определенный уровень разрозненности между мужчиной и женщиной.

Здесь рав Моше Кордоверо показывает, что буквы этого слова намекают на процессы, происходящие в духовных сферах. Первые две буквы, וּ וַ образуют слово וַו – «зло». Последние две буквы י וּ – это последние буквы четырехбуквенного Имени Всевышнего. Буква י (гематрия которой равняется шести) намекает на шесть низших атрибутов от *хесед* до *йесод* (в центре которых находится *тиферет*), буква וּ намекает на атрибут *малхут*, то есть, на *Шехину*. Неправедные, злые поступки людей вызывают разобщенность между

атрибутом *тиферет* и атрибутом *малхут*, и поэтому жизненная сила, вместо того, чтобы питать *малхут*, направляется к силам зла, а *Шехина* вынуждена уйти в изгнание.

В книге «Зоар» также объясняется, почему слова וַו – «зло» и וַו – «возбужденный» состоят из одних и тех же букв. Плотские вождения или желание почета вызывают у человека возбуждение, и именно это возбуждение наталкивает его на дурные поступки и на грех.

«Чтобы не было примеси дурного начала в исполнении заповедей: к примеру, намерения ублажить свое тело, надежды на мнимый почет и т.п.» Пишет автор кодекса «Шулхан Арух» («Орах Хаим», 231:1): «Извлекая пользу из этого мира, не следует стараться получить удовольствие от нее. Служение Всевышнему должно быть побуждающим фактором во всем, как сказано (Мишлей, 3:6) “На всех путях своих познай Его”. И мудрецы сказали: “пусть все твои действия будут во имя Небес”. Это относится даже к действиям, не являющимся выполнением заповеди, например, к еде, питью, хождению, сидению, вставанию, интимным отношениям, разговору. Удовлетворение всех телесных потребностей должны быть во имя служения Создателю».

«Заповеди тфилин и цицит – надежные защитники для Шехины». Рамхаль объясняет смысл этих заповедей в книге «Дерех Ашем» (26:6-8): «Суть цицит такова. Поскольку Б-г пожелал,

” Дурное начало разрывает связь с высшими мирами “

чтобы народ Израиля освящался во всех аспектах своего бытия, Он дал нам заповеди для всех времен и для всех обстоятельств, чтобы они (евреи) были исправлены во всех них. Одна из вещей, относящихся к человеку, это его одежда. И чтобы она также была исправлена в святости, приказал Всевышний привязывать к ней цицит (кисти). Тогда и она (одежда) получает исправление в святости...

Через тфилин Всевышний дает народу Израиля способность привлекать святость от Него Самого и украшаются ею таким образом, что все их физические и душевные аспекты соотносятся с этим великим светом и получают великое исправление... Есть у человека два главных органа, в которых душа (*нешама*) проявляется наиболее сильно. Это мозг и сердце. Творец приказал, чтобы этот свет сначала привлекся к мозгу посредством головного тфилин, и им будет исправлен мозг и *нешама* в нем. А затем этот свет распространится на сердце посредством ручного тфилин, расположенного напротив сердца, и оно также будет исправлено им. Таким образом, человек целиком во всех своих аспектах подпадает под привлечение этой святости, увенчивается ею и освящается великой святостью».

«Чтобы Внешние силы не получили над ней [Шехиной] власть». В книге «Решит Хохма» («Врата святости», гл. 16) автор объясняет, каким образом можно добиться того, чтобы силы зла не получили власть над действиями, которые совершает человек: «Все его действия, речи и мысли должны быть во имя Небес. И следует остерегаться отвратительных вещей и грязи на одежде. Требуется отстраниться от вещей, на которые запрещено смотреть, и отдалиться от всякого раздора и разногласий».

«Соединять ее с тиферет во время произнесения “Шма”». Рамхаль в книге «Дерех Ашем» пишет о смысле произнесения «Шма» и молитвы: «Высшая Мудрость постановила, что для получения всеми творениями воздействия от Всевышнего, они должны сначала связаться друг с другом снизу-вверх: нижние – с более высшими, а высшие – с еще более высшими, и так – до

“корневых” сил, которые, в свою очередь, “соединены” с Ним Самим. Его воздействие излучается на них и затем распространяется, как подобает, сверху вниз по всем уровням Творения. И все объекты размещаются на своих местах по своим уровням, чтобы действовать в соответствии с установленным для них порядком. Благословения (до и после) чтения “Шма” были установлены согласно этим тайнам. С помощью этих словословий и прославлений каждая ступень Творения поднимается, пока не связывается с более высокой ступенью. Тогда все становится связанным и зависящим от света Всевышнего, и Его воздействие притягивается ко всем созданиям. Это воздействие происходит посредством молитвы [“Шмонэ Эсре”]».

И написано в книге «Тикуней Зоар» (70): «Того, кто объединяет Святого, благословен Он и Его *Шехину* в этом мире, Всевышний объединяет с его истинной парой в грядущем мире... А каждого, кто благословляет и прославляет и освящает Всевышнего в молитве в этом мире, Всевышний благословляет и освящает в грядущем мире. И нельзя произносить “Кдушу” <освящение Г-спода> в кворуме менее десяти человек. Поэтому Всевышний делает для того, кто произносит “Кдушу” десять балдахинов в Райском Саду.

[Дальше объясняется, что произнесение “Шма” с благословениями соответствует “свадьбе” между Святым, благословен Он и *Шехиной* – соединению атрибута *тиферет* и атрибута *малхут*.]

Посвящение, которым Святой, благословен Он, посвящает *Шехину* происходят, когда произносят “Кадош, кадош, кадош” (“Свят, свят, свят” – “Кдуша”), а “семь благословений”, которые произносят на свадьбе – это благословения “Шма”: утром – два до “Шма”, и одно – после, вечером – два до, и два – после, – всего семь. А уединение между Святым, благословен Он и Его *Шехиной*, между атрибутами *тиферет* и *малхут* происходит, когда произносят “Шма”. И того, кто делает так, Всевышний благословляет в грядущем мире вместе с его женой по принципу “мера за меру”; и освящает его и объединяет его по принципу “мера за меру”».

Редакция «Беерот Цицахк» выражает признательность раву Цви Вассерману и издательству Швут Ами за данное ей право пользоваться их переводом книги «Томер Двора». Примечания редактора частично основаны на книге рава Бен-Циона Эпштейна «Акдамот у-Шеарим», на книге рава Аарона Довида Гольдберга «ве-Алахта би-Драхав», и на комментарии Рава Шмуэля Хэйли «Цель Томар».

Цитаты из книги Рамхала «Месилат Йешарим» любезно предоставлены равом Лейбом Саврасовым.

Подготовил рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Шмират а-Лашон

Часть вторая

Рав Исраэль Меир а-Козн из Радина

ГЛАВА 4

Из-за злословия оглашаются грехи человека в высшем мире

Сказано в Торе (Шмот, 2:14): «И устрасился Моше, и сказал: действительно, стало известным это». Раши объясняет, что Моше удивлялся: «Почему наказаны сыны Израиля более всех народов? А теперь я вижу, что они заслуживают этого [из-за злословия]». Но ведь, как сказал Йехезкель (гл. 20), у них и без того были большие грехи, такие, как тяжкий грех идолопоклонства. Так почему же Моше удивляется их бедствиям? И неужели присоединение к этому греху злословия может быть для Моше достаточным объяснением?

Но это действительно так, согласно сказанному в святой книге «Зоар»: посредством злословия человек пробуждает большого обвинителя против общины Израиля, и это несет в мир смерть, меч, убийство. Вот что сказано там в гл. *Пекудей*: «Есть один дух [нечистый], который витает над всеми привычными к злословию. И когда люди пробуждаются к злословию, или один человек пробуждается к злословию, – тогда пробуждается тот дух злой, нечистый, называемый вверху *сихсуха* [по значению близко к “ссора, свара”]. И он облакает собой то пробуждение к злословию, которое вызвано людьми. И он поднимается вверх и как следствие пробуждения злословия приводит в мир смерть, меч и убийство. Горе тем, которые пробуждают эту сторону зла и не хранят свои уста и язык, и не боятся этого! И не ведают, что от пробуждения внизу зависит пробуждение вверху, будь то к добру или к злу и т.д. И все обвинители пробуждают того большого змея, который будет обвинителем мира; и всё – из-за того пробуждения злословия, когда имеется пробуждение его внизу».

Как мы объясняли в другом месте, без греха злословия не дана ему [обвинителю – «большому змею»] та сила возвещать в высшем мире о негодных делах людей, требовать суда над ними. Теперь все становится понятным: хотя наш учитель Моше, мир ему, и знал, что у сынов Израиля есть очень большие грехи, он поначалу думал, что у них нет греха злословия, и потому Сатан не может обвинять.

[Примеч. автора. Сказали наши мудрецы («Ваикра Раба», 26), что, хотя в поколении Ахава (нечестивого царя Северного царства) и был грех идолослужения, – выходили на войну и побеждали, так как не было у них злословия. Но в поколении Давида, в те дни, когда царем был Шауль, хотя у них малые дети умели разьяснять темы Торы с сорока девяти сторон, – выходили на войну и погибали, так как было у них злословие.]

Потому, когда Моше увидел, что у сынов Израиля есть злословие, он сказал: «Действительно, стало известным это». Смысл этих слов таков: действительно, теперь разглашено это, а именно их известный грех – идолопоклонство. Оно получило огласку в высшем мире, и обвиняют их [сынов Израиля] во всех их грехах, – и из-за этого они терпят такое наказание.

Обо всем этом человек должен задуматься, чтобы понять, насколько осторожным нужно быть в отношении такого греха, как злословие, чтобы не причинить себе вред. Ибо в то время, когда он злословит о ближнем своем, он получает наказание по принципу «мера за меру», состоящее в том, что о нем самом рассказывают в высшем мире, как пишет об этом наш учитель рав Хаим Виталь в «Шаарей Кдуша»: когда ты напоминаешь о дурном в своем ближнем, [наверху] будут рассказывать о твоих грехах. И также чтобы не навредить всему миру, как говорилось выше от имени святой книги «Зоар».

Говорится в Торе, что если человек отнял имущество у ближнего, исправление состоит в том, чтобы отнявший вернул то имущество владельцу, а если причинил страдание или стыд – чтобы умиротворил ближнего, и тот простил его. Но если человек приучил себя к тому греху и ясно, что пробудился из-за него большой обвинитель, чтобы обвинять весь мир, – кто знает, сколько людей потеряли из-за него свое имущество, и сколько умерли! И хотя по законам, по которым вершится земной суд, мы не сможем наказать его, – по законам суда небесного, даже в случае ущерба косвенного (см. Бава Кама, 55б, а также 119а, история о Шауле), – наверняка тот человек не будет найден чистым от греха. И потому тот, кто бережет свою душу, должен остерегаться во всем этом чрезвычайно.

ГЛАВА 5 Сколь велик ущерб, который причиняет в высшем мире грех злоязычия

В Торе говорится о грехах, за которые полагается наказание *карет* [«отсечение» души от ее источника], если грех был умышленным, а если по ошибке – нужно принести жертву *хатат* и совершить кропление на внешнем жертвеннике. [Как сказано (Ваикра, 27:30): «А если согрешит кто-либо из народа земли по ошибке... Пусть в жертву свою приведет козу без порока за грех свой... И возьмет священник крови ее перстом своим, и возложит на рога жертвенника всеосожжения»]. Но если согрешивший был *коэн а-машуах* [помазанный], то требуется кропление на внутренний жертвенник и завесу Святая Святым. [Как сказано (там, 4:3–6): «Если священник помазанный согрешит... пусть принесет за грех свой, который совершил, бычка из скота, без порока, Г-споду в грехоочистительную жертву... И возьмет священник помазанный крови бычка, и внесет ее в шатер [Святолище]. И обмакнет священник перст свой в кровь, и покропит кровью семь раз пред Г-сподом, пред завесою Святолища»]. Причина этого – согласно прямому смыслу сказанного выше: при всяком грехе, совершенном человеком, порча от него достигает высших святых миров соответственно величию души согрешившего. Известно притом (Таанит, 5а), что все, что мы видим в нижнем мире, имеет нечто себе подобное вверху: есть Иерусалим нижний – и есть Иерусалим наверху; есть гора Г-сподняя, то есть Храмовая, внизу – и есть также и наверху место, называемое «горой Г-сподней»; есть место, называемое «станом *Шехинь*», то есть «Храмовый двор», – и точно так же это наверху. Об этом сказано в Писании (Теилим, 24:3): «И кто устоит в месте святости Его». Когда человек грешит, он приносит нечистоту наверх, в место святости, которое – в Храмовом дворе наверху. И потому необходимо совершить кропление здесь [в нижнем мире] на внешний жертвенник, – и этим действием будет устранена нечистота наверху. Но если грешник – *коэн* помазанный, ступень святости которого очень высока, то порча от его греха достигает места более высокого, а именно – Святолища в высших мирах, и потому необходимо совершить кропление здесь [в нижнем мире], соответственно, в Святолище.

Как мы видим, бывает даже у простого человека, что, когда порча особенно велика, грех достигает наверху места святого и грозного – напротив Святая Святым, и потому Тора предписывает кропить для него напротив этого места. А именно – в случае пораженного язвой *мецора*, как сказано (Ваикра,

14:16): «И обмакнет *коэн* правый перст свой в масло... и покропит маслом с перста своего семь раз пред Г-сподом». И Раши приводит там из [мидраша] «Торат Коаним»: «перед Святая Святым». Причина этого в том, что порча здесь настолько велика, что грех дошел в высшем мире до Святая Святым, и потому кропление в нижнем мире должно быть напротив того же места для очищения его.

Насколько же человек должен быть потрясен, вспоминая, что грехи его достигают Святая Святым! Мы действительно находим нечто подобное в «Тана де-вэй Элияу», где говорится, что злословие, которое человек рассказывает, поднимается до места напротив Трона Славы, как сказано (Теилим, 73:9): «Обратили против неба уста свои, и языком своим по земле ходят».

Нечто еще большее мы можем видеть, чудесное и грозное чрезвычайно. Когда первосвященник входит один раз в год в Святая Святым, первым действием в службе его, еще перед принятием крови быка и кроплением ею, было воскурение, как говорится в Торе и описывается в трактате Йома (44а). Это потому, что воскурение искупает грех злоязычия, как сказано там: «Придет деяние [служение] сокрытое [в месте сокрытом], и искупит деяние [злоязычие] сокрытое». Из этого мы можем понять, насколько большую порчу порождает злоязычие – грех, входящий внутрь Святая Святым! И там в связи с этим нужен первосвященник, самый святой человек во всей общине Израиля, достойный совершить искупление перед Всевышним.

Задумайся, брат мой, также вот над чем. Хотя и разрешается первосвященнику войти внутрь Святая Святым один раз в году, то разрешение это – лишь чтобы посредством облака дыма от воскурений удалить грех злоязычия, а без этого ему полагалась бы смерть [с Небес]. А после воскурения следует кропление, – и получается, что грех этот, злоязычие, задерживает всякое искупление, с которым связано служение в Святолище. Законы эти, как известно, названы *хука* [глубокие причины их сокрыты] (Йома, 40а).

Также из этого мы можем извлечь для себя следующий урок должного поведения: когда человек намеревается исправить свои дела и вернуться к Всевышнему после грехов, он должен стремиться исправить прежде всего именно этот, а именно – грех злоязычия. И тогда будет принято его возвращение – как это мы видим у первосвященника. Ведь ему, прежде чем он будет искупать грех нечистоты Святолища и святых предметов в нем, – притом, что это тоже грех, караемый наказанием *карет*, – Тора повелела вначале искупить грех злоязычия посредством воскурения.

ГЛАВА 6

Тот, кто не оберегает свою речь, потеряет значительную часть Торы

Человек, для которого важны и ценны дни жизни его, должен беречь их, чтобы не утратить их по своей собственной воле. А мы, при множестве наших грехов, не бережем их.

Объясним это. Если даже в действительности человек мог бы отдать ближнему какое-то время своей жизни, то ясно, что никто не согласится на это. И был бы прав, ибо нет ничего дороже времени, – ведь за время, которое Всевышний, по милости Своей, отпускает человеку, тот может заслужить себе в удел вечность. И мы собственными глазами видим, что у того, кто не оберегает свою речь, каждый день растрачивается. Много времени – иногда несколько часов, самое малое – час, уходит на разговоры с людьми зачастую о делах, которые не касаются его самого, или просто на болтовню. И мне доподлинно известно, что всякий, кто из упрямства отрицает это, – если только он хорошенько присмотрится и соединит воедино все свои разговоры в течение дня, такие, в которых не было нужды, то найдет, что потратил на них час или два! За месяц это уже тридцать часов, а за год, считая даже только по часу в день, более трехсот пятидесяти пропавших даром часов! И не заработал в это время ничего! Ни для будущего мира, ни для этого, и вся «прибыль» его лишь в том, что утеряна для него значительная часть Торы. Ибо Всевышний дает человеку такой надел в этой жизни, который ему требуется для Торы и будущего мира, как сказано в книге «Ховот а-Левавот», а он растрачивает свой надел на пустое. (Помимо того, что наверняка перемешаны те речи со злословием и *рехилутом*, словами, обидными для ближнего и прочими запретными речами.)

И наоборот: если побуждает человека дух его оберегать свою речь, – такой человек никогда не пойдет туда, где собираются люди, ведь там невозможно не оступиться, сказав что-нибудь запретное или, по меньшей мере, услышав злословие, *рехилут*, насмешки и прочие запрещенные разговоры, объясняемые мной в первой части этой книги. Или, если случится ему оказаться с кем-нибудь наедине, не станет говорить с ним о ком-нибудь еще. У такого человека наверняка прибавятся несколько десятков часов в неделю, свободных для изучения Торы и заповедей.

Об этом сказало Писание (Коэлет, 9:9): «Узри же [обязанности свои, чтобы наслаждаться] жизнью вместе с женой, любимой тобою во все дни быстрой жизни твоей... ибо в том – удел твой в жизни». Здесь «с женой, любимой тобою», – это

намек на Тору (а слова «любимой тобою» означают, что человек учит Тору только в том месте [в Торе], к которому тянется сердце его; Авода Зара, 19а). Писание предостерегает нас, чтобы ни один день не был потерян у нас для Торы, ибо в этом – удел человека в жизни его. Сказано: «быстротечной жизни твоей» – намек на то, что человек должен пристально вглядываться в самого себя, оберегая все дни своей жизни на земле, чтобы ни один из них не прошел впустую. Тот, кто постигает разумом своим, что весь мир – преходящий, и сам он послан сюда только лишь для того, чтобы исполнить поручение Властелина мира – обрести свой удел в Торе и исполнении заповедей, чтобы удостоиться света жизни в будущем мире, относительно этого человека мы можем надеяться, что он сбережет свои дни и ни один из них не пропадет. Правило таково: так же, как большие богачи, владеющие ценными бумагами на тысячи рублей, тщательно хранят их, чтобы ни одна не пропала, поскольку каждая из них – это часть его богатства, точно так же человек, стремящийся к духовному совершенству, должен хранить свои дни и часы, так как каждый день – это часть его жизни. Известное изречение наших мудрецов гласит: «Нет потери, подобной потере времени». Ведь если у человека пропадает один динар, он может надеяться, что пропажа найдется или Всевышний пошлет ему другой динар вместо того, но если пропадет у него понапрасну один час, то не найдет его вовеки. Он почувствует эту потерю в будущем, когда придет час отчета, и будет представлен ему счет потраченных дней и часов, как сказано (Теилим, 59:21): «Буду тебя укорять, и представлю [грехи твои] пред глазами твоими». И сказали наши мудрецы, что представляют ясно человеку все его дела перед лицом его, и сам он пожалеет о том, как вел себя, но кто ему уже тогда поможет? Хорош удел того, кто задумается обо всем этом, пока жив!

У берегущего свою речь есть также постоянный выигрыш в том, что всякий раз, когда он хочет что-то сказать и продумывает, не следует ли опасаться здесь злословия, обидных слов, насмешки и т.п., и в результате подавляет свое желание сказать и молчит, это засчитывается ему на небесах как исполнение заповеди в полном смысле слова, как сказали наши мудрецы (МакоТ, 23а): «Воздержался человек и не согрешил, когда представилась к тому возможность, дают ему награду, как исполнившему заповедь»; и добавляются ему таким образом за год несколько тысяч заповедей.

Перевод – рав Пинхас ПЕРЛОВ

Одного кто знает?

По материалам уроков
заона рава Моше ШАПИРО

Урок десятый. «Б-г жизни»

1. Одно из определений, которые мы относим к Всевышнему – «Живой» (*Хай*). «Б-г Живой» (см. Йеошуа, 3:10). «Б-г жизни» (см. Дварим, 5:22). «Оживляющий миры» (ср. Даниэль, 12:7). В псалме сказано: «Жаждет моя душа Б-га, Б-га Живого» (Теилим, 42:3).

Мы воспринимаем Всевышнего как Живущего и Живого. А жизнь проявляется там, где действия совершаются на основе свободы выбора.

Когда движется «мертвая» материя (например, вода в реке или летящая комета), то это еще не жизнь. И даже когда растёт растение, это еще не жизнь в ее подлинном смысле. Животное кажется нам живым, потому что его действия создают иллюзию свободной воли. Но только человек, действительно, жив, как написано: «И стал человек душою живою» (Берешит, 2:7). Человек действительно обладает свободой выбора.

2. Когда мы называем Б-га «Живым», то имеемся в виду как раз это. Всё, что Им совершается, делается по Его воле – по Его свободному выбору. Его никто не принуждает. В этом смысл слова «жизнь». Жить – это значит действовать на основе свободы выбора.

Мы называем Б-га «Живым», потому что только Он – источник всех событий и всех явлений, которые происходят в мире. Всё, что Он делает – это проявления Его воли.

Когда мы называем Б-га «Живым», то мы имеем в виду, что всё происходящее во вселенной – это «слова» Творца. Это проявления Его жизни. Вся существующая реальность проявляется для нас как Его «речь». Жизнь – это проявление и раскрытие Живого Б-га – «Б-га жизни».

Мы не воспринимаем мир как что-то застывшее, действующее само по себе, наподобие заведенного механизма. Мы воспринимаем всю реальность как проявление Его жизни, и поэтому мы называем Всевышнего «Оживляющим миры». Всю реальность мы воспринимаем как живую. Каждую песчинку. Все объекты и вещи во вселенной – для нас живые. В мире нет ничего, кроме жизни.

В этом мире всё переходит из потенциального состояния в реальность. Б-г жизни сотворил этот мир. Всё, что существует в мире, обладает жизненностью. Всё, что происходит, совершается только по Его воле.

3. Повторим, что четвертая основа веры сформулирована в наших Сидурах так: «Я верю полной верой, что Творец, благословенно Его Имя, – Он первый и Он последний».

Единственное место в Танахе, где ясно говорится о самом «последнем» периоде истории мира – это заключительная глава книги Даниэля.

Там предсказано: «И поднимется в то время великий *сар* (высший ангел) Михаэль, стоящий за сынов твоего народа, и будет время бедствий, каково не было с тех пор, как они стали народом и до этого времени. И спасется в то время твой народ, все те, которые оказались записанными в книгу [жизни]. И пробудятся многие их спящих в земном прахе – одни к вечной жизни, а другие – на позор и вечное посрамление. А мудрые будут сиять, как сияние небес, и ведущие многих по пути справедливости – как звезды на веки вечные» (Даниэль, 12:1–3).

Раши объясняет слова «И пробудятся многие их спящих в земном прахе» так: мертвые оживут. В этих пророческих строках говорится об оживлении мертвых.

А слова «мудрые будут сиять...» Раши разъясняет следующим образом: мудрые, которые занимались изучением Торы и выполнением заповедей, «будут сиять, как сияние небес».

4. В завершение этого пророческого откровения Даниэлю было сказано: «Ты же, Даниэль, скрой эти слова и запечатай эту книгу до конца срока».

После этого Даниэль увидел еще двух ангелов: «один – здесь на берегу реки, а другой – на том берегу реки». Один из ангелов обратился с вопросом ко второму, «одетому в льняные одежды, который был над водами реки»: «Когда же наступит сокровенный конец?»

И Даниэль услышал, как ангел, «одетый в льняные одежды», простер руки к небесам и «поклонился Оживляющим мир», что «к сроку, к срокам и половине срока, когда полностью будут сокрушены силы святого народа, всё это завершится». Даниэль не понял ответа ангела и переспросил, но ему было сказано: «Отойди, Даниэль, ведь скрыты и запечатаны слова эти до конца срока» (12:2–9).

5. Мы не знаем объяснения этого предсказания. Но обратим внимание на то, что это единственное место в Танахе, где Всевышний назван «Оживляющим мир» (*חַי הַיּוֹם* – *Хей а-Олам*).

Ангел «поклонился Оживляющим мир». Мир – живой, и он обязательно придет к предсказанной развязке. Поскольку всё совершается

Оживляющим мир, всё, что существует в мире – живое. Все, что нам кажется умершим, оживет. Тогда «пробудятся многие их спящих в земном прахе». Раши комментирует, что мертвые оживут.

Так будет. Оживляющий мир приведет его к задуманной цели. «Он первый и Он последний». У пророка переданы слова Б-га: «Я – первый и Я – последний, и кроме Меня, нет Б-га» (Йешаяу, 44:6).

Всё в нашем мире – живое. Но в нем сохраняется право выбора – «одни к вечной жизни, а другие – на позор и вечное поругание». И те, кто выбрали жизнь, «будут сиять, как сияние небес».

6. Жизнь, которой мы живем в этом мире, – не просто ряд движений, совершаемых в состоянии бодрствования, которое перемежается периодами сна.

Наши жизнь в этом мире – это проявление Оживляющего мира. Кроме Него, Оживляющего мира, нет никакой иной реальности. Именно поэтому в Торе сказано (Дварим, 4:4): «А вы, прилепившиеся к Г-споду, Б-гу вашему, живы все до этого дня».

Заключительная беседа Великий Йовель

1. В Торе заповедано: «И отсчитай себе семь субботних лет, семь раз по семь лет, и выйдет у тебя время семи этих субботних лет сорок девять лет» (Ваикра, 25:8).

Маараль из Праги отмечает, что цифры семь и сорок девять (семь раз по семь) связаны с общими законами жизни природы, которые установлены в нашем мире. Семь дней творения. Семь дней недели. Семилетние циклы, включающие в себя субботние годы.

А следующие цифры – восемь и пятьдесят – указывают на над-природный уровень, связанный с высшими мирами («Тиферет Исраэль», 1). В это связи Маараль упоминает слова Талмуда (Рош а-Шана, 21б; Недарим, 38а) о том, что «пятьдесят врат познания сотворены во Вселенной». Пятьдесят уровней познания. В Талмуде утверждается, что «все они были переданы Моше, кроме одного, как написано (Теиллим, 8:6): “Лишь немного умалил его перед Б-гом”».

Пятьдесятые «врата познания» вообще не были открыты перед людьми. Маараль из Праги объясняет это тем, что вселенная сотворена за семь дней, и предел познания этого мира – семь, умноженное на семь: сорок девять. Но пятидесятый уровень познания не имеет отношения к этому миру. Согласно объяснению Маарала, на пятидесятом уровне «постигается тайна единства всего сущего» (Маараль из Праги, «Хидушей Агадот», Рош а-Шана, 21б).

2. Эту тайну чуть приоткрывает Рамбан в предисловии к своему комментарию к Торе.

«Имеется в виду, – пишет он, – что в сотворенном мире существует пятьдесят ступеней познания: минералы со всеми их свойствами и преобразованиями – одна ступень, земные растения – другая, деревья – еще одна, животные – еще одна, и также птицы, пресмыкающиеся и рыбы – тоже отдельные ступени. А выше всего этого – тайна сотворения обладателей говорящей души. ...А еще выше ступень познания небесных сфер и всего небесного воинства. И на каждой из этих ступеней постигается особая мудрость».

При этом «известно из устной традиции (*каббалы*), что ...последними вратами, которые не открыты перед сотворенными существами, являются врата постижение самого Творца». И хотя в Талмуде написано, что пятьдесят врат познания были «сотворены», тем не менее, последние, пятидесятые врата «не относятся к сотворенному».

А далее Рамбан обещает, что еще более приоткроет эту сокровенную тайну, когда будет объяснять заповеди подсчета сорока девяти дней Омера (сорок девять дней от первой пасхальной ночи до праздника Шавуот) и сорока девяти дней до юбилейного года.

3. Пятидесятый год, завершающий цикл из семи субботних годов, назван в Торе словом *йовель* («юбилей»), как написано: «И освятите пятидесятый год – ...юбилеем (לַיּוֹבֵל) – *йовель* будет это у вас, и вернется каждый в свое владение, и каждый к своей семье возвратится» (25:10).

Рамбан связывает тайну пятидесятых «врат познания» с пятидесятым годом – *йовелем*, поскольку «каждый субботний год – это одни врата». Вместе с тем, Рамбан связывает закон о *йовеле* с первыми строками Торы, в которых рассказывается о сотворении мира. Ведь в *йовель* каждый возвращается к своему корню – «и вернется каждый в свое владение».

Эти слова Рамбана указывают на «Великий Йовель» (*Йовель а-Гадоль*) – конечный срок существования Вселенной, тайну которого хранят знатоки сокровенной мудрости Торы. Подобно тому, как период до *йовеля* составляет сорок девять лет, так и период до Великого *Йовеля* продлится сорок девять тысячелетий (каждый цикл по семь тысячелетий). А затем вся Вселенная возвратится к состоянию до Сотворения.

[Один из классических комментаторов Торы р. Авраам Ибн Эзра указывает, что заповедь о субботнем годе, когда полностью прекращают обработку земли, является намеком «на продолжительность мирового цикла» (Ибн Эзра, Ваикра

25:2). И Рамбан тоже отмечает, что «годы (семи-летнего и пятидесятилетнего циклов обработки земли) намеком указывают на продолжительность истории Вселенной». А последователь Рамбана р. Бхайе говорит об этом еще более определенно: подобно тому, как после семи семилетних циклов обработки земли наступает пятидесятилетний год – йовель, так после семи циклов развития Вселенной, каждый из которых составляет семь тысяч лет, наступит Великий Йовель, который завершит историю сотворенной Вселенной (р. Бхайе, Ваикра 25:8).

После семи циклов по семи тысяч лет «все поколения будут приведены (יָבֹאוּ) к Первопричине» (р. Бхайе, Ваикра 25:10; см. также его комментарий к Шмот, 21:6.)

4. Тьма, властвующая в нашем мире, скрывает его подлинного Хозяина. Вселенная называется на святом языке אֱלֹהִים (олам) – от слова אֱלֵהֵם («скрытие»).

Природные процессы, через которые Творец направляет события в этом мире, создают иллюзию, будто человек может стать хозяином природы и взять бразды правления в свои руки.

И вот, в каждое субботнее тысячелетие, а затем и в Великий Йовель сотворенная Вселенная возвращается к своему духовному корню, и все существующее, называемое עִשׂ (еш), вновь обращается в небытие – אֵין (айн).

Но если в субботние тысячелетия перестает существовать лишь материальный мир, то в Великий Йовель прекратится существование всякого индивидуального сознания – душ и ангелов, и всё возвратится к Единому. В пятидесятое тысячелетие завершится «всеобщее исправление» (тикун клали) – творение достигнет своей цели, а это и есть «пятидесятилетние врата познания», о которых говорится в Талмуде. Так объясняет рав Э. Деслер (см. р. Э. Деслер, «Михтав ми-Элияу», 4, с. 179; «ми-Маамаким», 3, 78, с. 416–417; важно отметить, что рав Э. Деслер был основным наставником рава М. Шапиро).

В Великий Йовель завершится процесс, начатый, когда Б-г впервые «сотворил небо и землю». Тогда откроется, что не существует никакой иной реальности, кроме Творца, как и сказано в Пророках (Йешаяу, 44:6): «Я – первый и Я – последний, и кроме Меня – нет Б-га». «Он первый и Он последний».

5. У Маарала из Праги есть парадоксальное утверждение. Он указывает, что существует два пути служения Творцу: при одном из них у человека «есть доля в его служении», а при втором – «у человека нет никакой доли в его служении» («Бейт Яаков», Беар).

Имеется в виду следующее. На первом пути человек совершает свое служение и посвящает всего себя этому. Но он чувствует, что он особое, отдельное существо, служащее своему Создателю.

Но есть другой путь. На этом пути исчезает всякое «я». Исчезает ощущение особого, отдельного существования. אֵין (ани – «я») обращается в אֵין (айн – «небытие»). Это полное единение с Б-гом.

Рав Э. Деслер определял это так: «Может быть человек, который обретает духовность и на самом деле преодолевает иллюзию материальности. Но при этом он осознает, что это он преодолевает иллюзию материальности. А может быть человек, который преодолевает даже иллюзию своего индивидуального существования. При этом он все же осознает, что это он преодолел иллюзию своего отдельного “я”. Но может быть человек, который преодолевает даже иллюзию этого осознания. Это и есть подлинное смирение» («Михтав ми-Элияу», 4, с. 291; «ми-Маамаким», 3, 78, с. 418–419).

Этой точке постижения соответствует Великий Йовель. Тогда праведники полностью преодолеют иллюзию своего индивидуального «я» и вернуться к своему духовному корню. В конце пути всё всегда возвращается к Одному.

6. В строке שְׁמַע יִשְׂרָאֵל יְהוָה יְהוָה אחד («Слушай Израиль! Б-г – Всесильный наш, Б-г один») ровно 25 букв. Эту строку заповедано произносить дважды в день – утром и вечером.

В святой книге «Зоар» указано, что пятьдесят букв «Шма», которые мы произносим утром и вечером (25 плюс 25), соответствуют «вечности Йовеля» («Зоар» 2, 115б). Пятьдесят букв чтения «Шма» намеком указывают на пятьдесят лет йовеля.

В книге «Зоар» имеется в виду следующее: когда еврей, произнося «Шма Исраэль», принимает на себя власть Небес и отказывается от своего «эго», принося всего себя Б-гу, он способен увидеть отблеск того духовного света, который будет светить с наступлением Великого Йовеля. В это мгновение он прикасается к своему духовному корню.

В этот миг человек может постичь свое подлинное и самое сокровенное внутреннее «я», единственное стремление которого – воссоединиться с Оживляющим миры. Возвратиться к Его единству.

Перевод – рав Александр КАЦ.
Книга «Одного кто знает?» вышла в свет
в издательстве «Пардес»
под редакцией рава Цви Патласа

Райский вкус

Сокровенная суть Шаббата

Рав Моше ПАНТЕЛЯТ

Давайте зададим вопрос: что является сокровенной сутью субботы, ее основной идеей?

Поскольку мы живем в материальном, осязаемом мире, то большая часть наших занятий связана с физической реальностью. Иначе и быть не может, такова наша природа. Ведь человек вынужден удовлетворять физиологические требования своего организма, он не может обойтись без жилья, мебели, одежды, а, чтобы приобрести их, должен немало времени посвятить работе, т.е. поискам «хлеба насущного».

Такое состояние описывается в иудаизме термином *холь*, от слова *халаль*, пустота, провал, отсутствие, в данном случае подразумевается отсутствие духовности, того, что отлично от материи. Речь идет о будничной, затрапезной жизни, все содержание которой сводится к заботе о физическом существовании и удовлетворении материальных потребностей.

Но не надо спешить объявлять физические заботы уровнем, недостойным для человека. Такое вынужденное приниженное положение является, по замечанию выдающегося еврейского мудреца Рамхала, *спуском ради подъема*: человек

намеренно помещен в подобные условия для того, чтобы раскрыть Творца через скрывающий Его материальный мир, добыть свет из тьмы.

Приведем такую иллюстрацию. Как известно, свет виден глазом только тогда, когда он попадает непосредственно на зрачок. Какой бы большой ни была мощность потока световых частиц, если они проносятся мимо нас, мы не увидим света. Но стоит частицам столкнуться с препятствием, как они будут отражены или рассеяны – и тогда свет попадет в наш глаз. Если испущенная частица ни от чего не отражается, ее нельзя уловить, она остается невидимой. (Так, например, ведет себя нейтрино, трудно уловимая частица, пронизывающая все и вся.) С другой стороны, физические объекты способны не только отражать и рассеивать свет, но иногда полностью заслонять его от нас. Вывод прост: свет виден только тогда, когда ему что-то мешает; мешает, но не полностью перекрывает.

Такова функция человека: через материальный мир отразить свет Всевышнего и тем самым одухотворить материальность, осветить мрак обыденной жизни, – чтобы в результате самому возвыситься. Правда, очень часто человек, погружившись в заботы, рискует в них погрязнуть. Вместо того чтобы раскрыть свет, он способен окончательно

заслонить его, тем самым еще больше сгустив мрак. Поэтому необходимо, чтобы в нашей жизни было нечто, что не позволяло бы человеку полностью отдаться животному существованию, направленному исключительно на потребление.

И вот здесь мы вводим понятие святости – *кодеш* (святой), или *кдуша* (святость). К сожалению, русский термин вызывает вполне устойчивые ассоциации, свидетельствующие о нашем близком знакомстве с другими религиями, где под святыми понимаются, как правило, непорочные, безгрешные люди. Попробуем избавиться от этих ассоциаций, тем более, что перевод, строго говоря, неточен. Посудите сами, слово *кодеш* в лексиконе Торы используется не

только применительно к людям, но иногда и по отношению к животным. В древние времена, когда стоял Иерусалимский храм, а в нем совершались жертвоприношения, человек, решивший принести свою овцу на алтарь, объявлял ее *кодеш*, святой.

Как это понимать? В практическом смысле статус *кодеш* для жертвы проявляется в том, что отныне человек не имеет права пользоваться ею для *своих* целей, а обязан принести ее исключительно в жертву. Теперь его овца отличается от всех других овец, она как бы отделена от них, поскольку предназначена для более высокой цели. Вот этот момент *выделения* одного объекта из общей группы, в которую он раньше входил, и его *возвышения* и составляет понятие *кодеш*. Таково простое значение этого корня в иврите; вряд ли стоит переводить его термином «святой», и уж если пытаться найти русский аналог, то куда ближе к сути предмета, как нам кажется, стоит понятие «посвящение», «выделение».

Состояние *кодеш* противоположно тому, что раньше мы определили как *холь*, будничное, рядовое, обыденное. В жизни человека обязательно должен присутствовать элемент *кодеш*, который не давал бы ему погрязнуть в привычном быту, все содержание которого сводится к заботе о физическом существовании и удовлетворении потребностей тела. Элемент *кодеш* одухотворяет жизнь человека, освящает ее, делает возвышенной.

С разделением на *кодеш* и *холь* мы встречаемся часто. Так, в реальном пространстве выделены особые места, в которых, согласно положениям иудаизма, не следует вести себя так, как в других местах. Главный пример: Страна Израиля, она называется *Эрец а-Кодеш*. Чем она отличается от других стран? Наши мудрецы называли ее *Бейт Ашем*, Домом Б-га. Она – Его удел, Его царский дворец, место, в котором на уровне человеческих чувств проявляется Его присутствие.

Если царю принадлежит вся страна, то в столице его присутствие и власть ощутимее, а еще более ощутимо оно в его дворце. То же самое и с Царем царей: Эрец Исраэль – Его царская резиденция. Вся земля принадлежит Творцу, Он наполняет Своим присутствием все миры, но в Своем доме Он открывается людям больше, чем где бы то ни было.

В этой земле *Шехина*, осязаемое присутствие Творца, обнаруживается сильнее, чем в других местах. Он раскрывается здесь всякому, кто ищет Его близости, стремится к Нему.

Еще большая близость может быть достигнута во «внутренних царских покоях» – в Иерусалиме и его Храме. И подобно тому, как в царском дворце не ведут себя по-уличному, по-домашнему, так и в земле Израиля нужно исполнять особые законы, не распространяющиеся на другие страны. Это ее отличие от прочих стран и является состоянием *кодеш*.

Мы рассмотрели «посвящение» в пространственной сфере. Но его можно найти и на шкале времени. Здесь различие между *кодеш* и *холь* проявляется в разделении общего потока времени на две части – дни будничные и дни особые, выделенные или даже *возвышенные*. Рамхаль в своей книге «Дерех Ашем» отмечает: «Есть места, где Творец открывается больше, чем в других местах. Но есть и времена, когда Он открывается людям больше, чем в другие отрезки времени».

В такие особые дни Всевышний приближается к Своим созданиям, излучает в мир нечто, что возвышает нас, приподнимает над буднями. Впрочем, таких *высоких* дней должно быть меньше, чем будничных, – чтобы сохранилось состояние *холь*, оставляющее человеку широкое поле деятельности для одухотворения обычной жизни.

” Какая разница между святым и будничным? “

Итак, как мы видим, уже начиная с Творения, необходимо было установить точную пропорцию между *кодеш* и *холь*, чтобы, с одной стороны, человек жил материальной жизнью, а с другой, не погряз бы в ней. Конструктор нашего мира установил эту пропорцию: отношение святого ко всему прочему – как один к семи! В семь первых дней было сотворено все существующее. Затем повторился цикл времени, соразмерный с числом семь. Потом еще один. Так цикл стал постоянным. Причем в конце витка всегда наступало состояние *кодеш*, обеспечивающее возвышение остальным дням недели. И несмотря на то что большая часть витка – будни, их не характеризует состояние приниженности, поскольку завершается всё духовным взлетом.

Расположение субботы в конце недельного цикла не только позволяет человеку не погрязнуть в материальности, но и наполняет прожитые им дни смыслом и значением. Отныне будничные дни – это преддверие *кодеш*, подготовка к нему.

Кстати, общий ход исторического времени повторяет то же строение, только в более глобальной форме: сначала шесть тысяч лет человеческой истории, вслед за ними – седьмое тысячелетие, покой. После чего все творение обновится, т. е., изменившись, перестроится в новой форме.

В Шаббат, когда Всевышний приближается к нам, в нашу жизнь входит духовность. Именно таким образом Шаббат благотворно влияет и на прошедшую, и на будущую недели. Человек отходит от суеты, налипшей на него за прошедшие будничные дни. Приобретая духовность, он получает средство противостоять затягиванию в болото материального существования. Суббота выступает как своего рода духовная подзарядка аккумулятора жизни: подобно тому как несколько часов непрерывной подзарядки делают обычный аккумулятор способным пребывать в рабочем состоянии целый день, так и Шаббат дает заряд духовности на всю неделю.

Но согласитесь, особенность времени и места требуют от нас каких-то особых норм поведения. Неудивительно, что иудаизм предлагает нам в Шаббат вести себя соответственно той ступени, на которую мы в этот день способны подняться. Понятно, что обычные ежедневные занятия, направленные на добывание средств существования,

привязывают нас к материальности и принижают наш дух, мешая подняться на ту высоту, которой мы достойны. Поэтому от таких занятий необходимо отказаться! Более того, можно сказать, что в будни человек способен лишь ощутить свой духовный потенциал, но увидеть его, проявить он может лишь в субботу, когда каждый из нас становится настоящим Человеком – таким, каким он задуман в космическом акте Творения! Приходит-

ся быть достойным этого *святого* дня: как говорится, «происхождение обязывает» – нужно вести себя в этот день подобающим образом.

Однако, доколе человек живет в этом мире и обладает материальным телом со всеми его потребностями, полностью от-

казаться от «телесных забот», все же, невозможно. Всевышний, создавая наш мир, точно определил, насколько каждый из нас может оторваться от материальности и насколько необходимо оставаться связанным неразрывными узами с этой бытовой составляющей нашего бытия. Стало быть, в Шаббат запрещено то, от чего необходимо и можно отказаться! В этом суть *мелахот Шаббат*, видов работ, запрещенных в седьмой день. Цель запрета таких *мелахот* – в отходе от материальности. И поскольку человек слишком глубоко погружен в физику мира, самостоятельно определить ему класс этих *мелахот* не по силам. Остается признать, что только Высшая мудрость может решить, от чего нам следует отказаться в субботу.

Вот что пишет рав Мешулам Файбуш в своей книге «Дерех Эмет»: «Суть запрета *мелахот* в субботу определяется тем, что необходимость в работе появилась в мире в результате проклятий, которые получил Адам за свой грех. Их было 39, подобно 39 ударам, которые по закону Торы получает преступник, заслуживший телесное наказание. Этим ударам соответствует и 39 *мелахот*, запрещенных в субботу. Если бы человек тогда не согрешил, он и поныне находился бы в Эденском (райском) саду, в непосредственной близости от Всевышнего, и исполнял бы заповеди Торы на чисто духовном, не материальном уровне. Не было бы никакой необходимости в работах, которые Закон запрещает в Шаббат, – по приготовлению пищи,

” Шаббат – заряд духовности на всю неделю! “

строительству жилища и изготовлению одежды, потому что все потребности человека в том саду были полностью удовлетворены. И лишь после греха, принесшего проклятие земле и людям, потребовался труд для поддержания жизни. Стало быть, труд – не что иное, как дар змея (по-еврейски *нахаш*); не будь этого соблазнителя, мы бы не нуждались в труде и занимались только духовной деятельностью, а наши нужды удовлетворялись бы естественным путем сами по себе. Кстати, так и будет в грядущем мире. Поэтому в субботу, когда раскрывается корень души человека... запрещаются все работы, происшедшие от скверны того змея, *нахаша*.

Рассказывают притчу о принце, который был настолько избалован, что не ел ничего, кроме пирогов, которые собственноручно пекла его мать-королева. Однажды во время прогулки по лесу принц потерялся. Все его попытки выйти из чащи ни к чему не привели. Он блуждал весь день, порвал платье, сбил туфли и, в конце концов, заночевал в лесу под деревом. Утром, продолжая поиски, он, наконец, вышел на опушку, где увидел людей, собиравших хворост. «Простите, – спросил он, – вы не подскажете, как пройти в королевский дворец?» Люди поинтересовались: «А зачем тебе королевский дворец?» Несчастный юноша ответил: «Я, видите ли, принц!» Но люди подняли его на смех, так как, проведя ночь в лесу, он совсем не был похож на принца: одежда – рваная и грязная, в волосах колючки. Закусив губу от обиды, юноша поплелся дальше, пока не вышел на дорогу. Там он остановил проезжавшую телегу и попросил подвезти его до королевского дворца. «А что ты там забыл, парень?» – спросил кучер. «Я, вообще-то, принц, я там живу». Кучер рассмеялся: «Видали принца? Да ты никак спятил. Тебе надо в особую больницу, там не только принцев, но и наполеонов полным-полно. Будет кому составить тебе компанию». Принц заплакал, он не был готов к такому развитию событий. Так он и шел, обращаясь к людям и выслушивая их насмешки. В конце концов он стал думать: «Почему никто мне не верит? Не может быть, чтобы все ошибались, а я один был прав. Наверное, я в самом деле сошел с ума. Но ведь я помню и дворец, и отца, и мать-королеву. Или мне все приснилось?» От часа к часу эта мысль крепла в его голове. Так он дошел до какой-то деревушки и, скорее по привычке, спросил, как пройти во дворец. Один из крестьян сказал: «Зачем тебе дворец? Ты, я вижу, голодный. Смажь колеса моей телеги, я тебе дам хлеба». И тут

наш принц, удивляясь себе, принялся смазывать колеса каким-то черным составом, который ему выдали. Никогда раньше ничем подобным он не занимался. В конце концов он решил остаться в той деревне. Добрые люди давали ему подработать, он освоился с крестьянским бытом и окончательно решил, что он такой же, как все, а королевский дворец и прочее – не более чем причудливый сон, приснившийся ему однажды в темном лесу... Тем временем королевская чета не находила себе покоя – принца искали повсюду, но поиски ни к чему не приводили. Тогда сказал королю мудрый советник: «Возможно, наследник престола, гуляя по лесу, заблудился, залез на дерево, чтобы найти дорогу, упал и ударился головой о камень. Вот ему память и отшибло, с кем не бывает? Мы разослали гонцов, всюду ищем принца, а он и сам не знает, что принц. Надо ему об этом как-то напомнить. У меня возникла идея. Поскольку сын короля, пребывая во дворце, не ел ничего кроме пирогов, испеченных королевой, то, скорее всего, если он их вновь попробует – вспомнит их вкус, и память к нему снова вернется!» Королевская чета безоговорочно приняла совет: королева-мать с утра до вечера стояла у плиты и без устали пекла пироги, а отряды гвардейцев развозили их по всем уголкам страны и угощали каждого встречного. Прибыли они и в ту глухую деревню, где поселился пропавший принц. Он уже превратился в настоящего крестьянина, завел хозяйство, приторговал дом, подумывал о женитьбе. А тут нагрянули королевские гвардейцы, которые объявили: «Именем короля! Все жители страны без исключения обязаны отведать пирог, испеченный ее величеством королевой!» По-настоящему крестьян упрашивать не надо было, веселой толпой они повалили на площадь отведать царского пирога. Пришел и наш герой, хотя особой охоты у него не было: нужно было вывозить навоз на поле, полно других срочных дел – страда, одним словом. Получив свою порцию, он откусил кусочек, стал жевать – и вдруг почувствовал, что вкус пирога ему мучительно знаком: «Где-то точно такой же пирог я уже ел, но где?» И тут его осенило: у матери своей он его ел, во дворце! И сразу же он все вспомнил и принялся радостно кричать: «Я – принц! Гвардейцы, приказываю вам доставить меня домой, во дворец, к королю и королеве, моим родителям!» А тем только того и надо было: посадили его на коня и повезли во дворец...

Так и еврей: в круговерти материальной жизни он забывает о своем происхождении, забывает

Эденский сад, из которого когда-то вышел. Так что всерьез начинает думать, будто он такой же, как все. Его голова забита работой, покупкой дома или, как у того принца, навозом... Но приходит Суббота, и, отведав ее вкус, еврей вспоминает, что он – принц! Что ушел он из царского дворца. И тогда в нем просыпается желание в него вернуться...

Попробуем глубже посмотреть на эту связь еврея с Шаббатом.

Талмуд в трактате Шаббат пишет: «Число *мелакот* (работ, запрещенных в субботу) – на одну меньше сорока». Не правда ли, странная формулировка: сорок без одной. Почему не просто сказать – тридцать девять? Допустим, это связано с другим законом – о телесном наказании, про который в тексте Торы сказано (Дварим, 25): «Если виновный заслужил побои... то ему можно дать сорок ударов, но не более...» Поскольку сказано «не более», мы понимаем, что это очень важно – не увеличить порцию ударов. Лучше уменьшить, чем ошибиться в сторону увеличения. А раз так, то мудрецы считают, что под словами «сорок, но не более» надо понимать «тридцать девять». Иначе было бы сказано просто «сорок», без всяких «но не более».

И что важно, для законов о Субботе мудрецы Талмуда используют тот же язык. Т. е., когда говорят о числе запрещенных субботних работ, используют выражение «сорок без одной». Но какая связь между субботой и наказанием преступников?

На этот вопрос отвечает Маараль из Праги. Оказывается, исходя из логики наказания, грешнику следовало бы дать сорок ударов в соответствии с сорока днями зачатия человека, – ведь, по утверждению Талмуда, на сороковой день после своего зачатия плод получает душу и становится человеческим зародышем. Получается, что число тридцать девять соответствует телу, а число сорок – душе. И это понятно: главный «виновник» – тело, ведь именно телесные эгоистические побуждения провоцируют человека на нарушение моральных правил. Что касается души, то она грешит вместе с телом в качестве его «соучастника», но не больше. Ведь не она – инициатор греха.

Маленькая притча об одном царе, который владел садом, полным замечательных фруктовых деревьев. Охраняли сад два сторожа – один был хром, другой слеп. Как-то приходит царь в свой сад и видит, что многие ветви на деревьях поломаны, а плодов явно поубавилось. Потребовал он ответа у сторожей. Слепой заявил: «Не рвал я плодов! Разве у меня есть глаза, чтобы увидеть,

где они висят?» Хромой заявил: «И я не рвал плодов! Разве у меня есть ноги, чтобы я мог подойти к деревьям?» Как поступил царь? Велел слугам посадить хромого на плечи слепому. «Вот как вы воровали!» И наказал их...

Вывод из притчи: наказание за проступок заслуживает человек, обладатель души и тела. Не имея одновременно и того и другого, он не мог бы реализовать грех. Поэтому Писание и говорит, что на самом деле преступнику надо дать сорок ударов. Именно сорок, потому что это число символизирует человека, обладателя души и тела. Тем не менее, грешник получает лишь тридцать девять ударов – чтобы его тело очистилось от последствий греха. Тело, а не душа! Что касается последней, то ей очищаться не надо: несмотря на соучастие в грехе, к ней грех не прилип, – такова ее природа. Поэтому сороковой удар преступнику не нужен.

Сказано в книге Йова: «Человек рожден для труда». Талмуд в трактате Санедрин поясняет, что речь идет об интеллектуальном труде, не физическом. Иными словами, предназначение человека – его работа (труд) над ценностями духовного ряда, а не над материальными объектами.

Адам, первый человек, как известно, появился на свет не в результате акта обычного рождения. Его никто не рождал физически. Т.е., он не прошел первый, 39-дневный этап в своей утробной жизни. У него не было утробной жизни. И тем не менее, и он был создан для труда! Правда, его труд был исключительно духовным – постижение глубин Торы и духовный рост. Если бы он не согрешил в конце шестого дня Творения, наступившая суббота была бы нескончаемой, и человек испытывал бы вечное духовное наслаждение в Эденском саду.

Но история пошла другим путем: из-за греха человек был изгнан из рая, суббота не стала вечной, ей на смену пришли будни с их тридцатью девятью «проклятиями» материальной жизни. И отныне люди рождаются в новых условиях: проходит тридцать девять дней, пока у зародыша не появится душа. Другими словами, нужно пройти тридцать девять предварительных стадий материального развития, пока не реализуется образ человека.

Здесь и заключен корень тридцати девяти *мелакот*, связывающих человека с материальным миром. В Шаббат, когда Всевышний приближается к нам и в нашу жизнь входит настоящая духовность, необходимо отказаться от этих 39 носителей материальности. Они должны отойти на второй план.

Рав Элияу Лопьян

Рав Шломо ЛОРЕНЦ

«Я – не машгиах»

В своей великой скромности, рав Элияу с исключительным уважением относился ко всему персоналу ешивы – людям значительно моложе его. Как-то раз в ешиву пришел человек, который не знал его. Он встретил рава Лопьяна и спросил его, где находится машгиах ешивы. Рав Элияу сразу послал его к гаону цадику раву Дову Яфо, сказав: «Я здесь не машгиах, я только немного помогаю машгиаху».

Раву Элияу было совершенно ясно, что человеку, который ищет *машгиаха*, нужен именно гаон рав Дов Яфо, – до такой степени, что он не счел нужным проверить, не ищет ли тот все-таки его самого... Рав Элияу также постоянно приходил на уроки главы ешивы гаона рава Элияу Мишковского, чтобы участвовать в обсуждении изучаемой темы наравне с прочими учениками.

В тот период гаон рав Барух Мордехай Эзрахи еженедельно давал в ешиве урок *алахи* – еврейского закона. Рав Лопьян попросил у него разрешения приходить на эти уроки. Рав Барух Мордехай, разумеется, отказал – из уважения к учителю: как он может давать урок в его присутствии? Однако рав Элияу, который даже подумать не мог, что в этом может быть причина отказа, пытался уговорить рава Баруха: «Уважаемый рав, конечно, опасается, что я буду мешать на уроке своими вопросами, поскольку мне тяжело понимать изучаемое. Обещаю Вам, что ничего не буду спрашивать». Рав Барух Мордехай и все присутствовавшие там были поражены скромностью рава Лопьяна, который был уверен, что причина полученного им отказа – в его непонятливости и в том, что он будет мешать...

Его смиренность и самоустранение перед великими мудрецами поколения были поистине удивительными. Во время Большой конференции «Агудат Исраэль» в Иерусалиме в 5724 (1964) году, его пригласили открыть конференцию чтением Теилим. Домочадцы рава Лопьяна, боявшиеся за его здоровье, просили не принимать это приглашение, но рав объяснил свое желание участвовать в работе конференции такими словами: «Я хочу исполнить одну заповедь – встать перед гаоном равом Моше Файнштейном». Ради ее исполнения он видел оправдание всем трудам и усилиям, которые от него в связи с этим потребуются!

Когда его навел рава Гаон рав Йехезкель Абрамский, рав Лопьян сказал ему: «Знайте, что ни одна молитва моя не проходит без того, чтобы я думал о Вас» (обо всем этом рассказал внук рава Элияу – рав Хаим Озер Гурвич).

«Трудиться, стремясь к благу для своего народа»

Его великая скромность соединилась с огромной осторожностью в отношениях между человеком и ближним, в которых он действовал, постоянно выверяя все поступки – с мудростью и знанием, как учит рабейну Йона в «Шаарей Тшува» (разд. 3, п. 13): «Ибо обязан человек трудиться, стремясь к благу для народа своего, и прилагать все усилия для надлежащего устройства [в материальном и духовном] дел ближнего... И это – из числа строжайших и главнейших предъявляемых к человеку требований».

Вот одна из историй, которые в полной мере учат нас этому. Молодой ученик из *ешивы тихонит* [для учащихся старшего школьного возраста, с религиозными и светскими предметами] пришел в ешиву в Кфар Хасидим, чтобы собственными глазами увидеть, что представляет собой ешива «чистой Торы». Придя, он встретил рава Лопьяна, который спросил его, среди прочего, сколько времени он предполагает там пробыть. Тот ответил: «До четверга».

Однако в четверг, получив самые благоприятные впечатления от увиденного, гость решил задержаться до исхода субботы. В пятницу, увидев его в ешиве, рав Элияу позвал его к себе. Присутствовавшие там в тот момент были в смущении: быть может, рав собирается укорять молодого человека за то, что тот не держит свое слово? Но когда тот пришел, рав Элияу ласково спросил его: «До какого времени Вы остаетесь в ешиве?» – и, получив ответ, сказал ему: «Вы прежде говорили, что остаетесь до четверга, и потому, надо полагать, Вы не приготовили себе субботних одежд. Идемте со мной в мою комнату, и я дам Вам для субботы и верхнюю, и нижнюю одежду». И он не оставил своего гостя, пока тот не заверил его, что у него есть в ешиве друзья, которые позаботятся о его одежде.

«...и прилагать все усилия для надлежащего устройства дел ближнего»

Стремление рава Элияу принести пользу ближнему было столь сильным, что он думал о вещах, казалось бы, далеких от него и вообще от понятий возвышенных. Тем не менее, рав Лопьян старался обратиться к мироощущению даже самого простого человека, чтобы понять, как он может помочь и принести ему благо.

Эта история произошла, когда он отдыхал во время каникул вместе с несколькими главами ешив и других мудрецов в доме отдыха Совета ешив. В первый день пребывания, отдыхающие собрались, чтобы установить часы

совместных молитв. Было предложено как нечто само собой разумеющееся начинать утреннюю молитву в семь часов, как принято в ешивах. К общему удивлению, рав Элияу воспротивился этому предложению и попросил перенести время молитвы на половину восьмого, – как он объяснил, чтобы работники кухни могли поспать еще полчаса.

Рав Элияу проверял себя даже в самых малых делах. Каждый раз, совершив омовение рук, он наполнял водой сосуд для того, кто будет делать это после него. Даже в легкой, машинальной операции наполнения сосуда водой он видел особое усилие, видел в ней что-то такое, в чем можно помочь ближнему.

Также и обязанности, от которых люди обычно стремятся уклониться, он без колебаний брал на себя. В это просто невозможно поверить: в какой-то день, когда уборщик не вышел на работу, ученики застали нашего рава Элияу убирающего в туалете ешивы!

Из того же сострадания к ближнему и сердечного участия исходит и высказанное им мнение, что не следует отращивать мальчикам волосы до трехлетнего возраста, поскольку это причиняет им неудобство в том, к чему не обязывает закон (по свидетельству моего зятя, рава Хаима Озера Гурвича, который был внуком рава Лопьяна). [Однако повсеместно принятый обычай – не стричь мальчиков до трех лет.]

Потеря времени, которое должно быть посвящено изучению Торы, наносит ущерб на войне

В период, когда усилилось общественное давление на учащихся ешив в связи с тем, что они «уклоняются от военной службы и не вносят вклад в защиту Родины», рав Элияу решил укрепить молодых учащихся, на которых эта атмосфера оказывала давление и порождала у них ощущение своей ущербности. Он сказал следующее: «Сказано в Писании (Йеошуа, 5:13–14): “И было, когда был Йеошуа в Йерихо, поднял глаза и увидел: вот, стоит пред ним муж [ангел], и меч обнаженный в руке его. И подошел Йеошуа к нему, и сказал ему: ты за нас или за недругов наших? И сказал тот: нет, я – начальник воинства Г-спода! Теперь пришел я”. Пишут наши мудрецы (Мегила, За), что ангел этот сказал Йеошуа: “Накануне вы не принесли постоянную послеполуденную жертву, а сейчас – теряете время, которое должно быть посвящено изучению Торы!” Спросил его [Йеошуа]: “Из-за какого [из этих грехов] ты пришел?” Сказал ему: “[Из-за того, который вы совершаете] сейчас, пришел я”. Другими словами, из-за греха уклонения от изучения Торы. Если так, то почему же ангел приходит в одеждах начальника воинства Всевышнего? Если его претензии – уклонение от изучения Торы – претензии не военачальника, а главы ешивы, то он должен был прийти в одеждах главы ешивы! Но это и доказывает то, о чем я хочу сказать! Претензия из-за уклонения от изучения Торы сама по себе была военной! Когда уклоняются от изучения Торы во время войны, это проблема не религиозная, это – ущерб в ведении войны! Без Торы невозможно победить на войне!»

Изучение Торы – не за счет других людей

Ученик рава Элияу, рав Моше Аарон Штерн, рассказывал следующее: «Когда я был еще молодым аврехом, случилось мне как-то пропустить несколько дней в ешиве. Рав Элияу пришел ко мне домой, выяснить причину моего отсутствия. Я сказал ему, что кроме того, что квартира эта, в которой мы живем, маленькая, в ней еще течет вода по стенам. Дети заболели, и мне пришлось остаться, чтобы помогать жене. Рав Лопьян внимательно осмотрел квартиру и сказал: “По моему мнению, Ваша жена имеет право потребовать от Вас развод! Ведь Вы обязались, согласно *ктубе*, содержать ее и предоставить ей квартиру для проживания! А эта квартира не годится, чтобы в ней жили люди, и потому жена Ваша имеет право на развод!”

Я начал оправдываться и сказал, что у меня, как у авреха, нет никакой возможности арендовать квартиру лучшую, чем эта, но рав Лопьян начал упрекать меня: “Да разве это оправдание тому, чтобы твоя жена и дети жили в помещении, годном лишь для коровника? Поезжайте за границу, вплоть до того, чтобы собирать там подавание, – и исполните свой долг перед членами Вашей семьи!”

Рав выразил готовность помочь мне найти источник пропитания, но я взмолился перед ним, говоря, что хочу продолжать учебу. Услышав это, он сказал, что, как ему кажется, я гожусь быть машгиахом (духовным руководителем) в подходящем для меня учебном заведении. И я действительно стал машгиахом в *талмуд-торе* Каменица».

Средства связи – для укрепления веры

В заключение, приведу одну мысль в сфере морали и страха перед Б-гом, высказанную равом Лопьяном, который имел обыкновение анализировать и по-своему объяснять то, что происходит в мире.

Он приводит стих в конце книги Коэлет (12:13): «Делу конец – всему услышанным быть; Б-га бойся и заветы Его соблюдай», и к нему – «Таргум» (перевод на арамейский язык Йонатана бен Узиэля): «“Делу конец”: все сделанное в мире втайне – в будущем откроется и услышано будет всеми людьми, – и поэтому сказано, что надо бояться Б-га».

Наше поколение, ослабшее в вере, по сравнению с прежними, удостоилось воочию увидеть то, о чем говорит этот стих Коэлет. Были изобретены средства связи, показывающие, каким образом можно услышать и увидеть во всем мире дела человека, который говорит и действует в одном каком-то месте. Изобретение это приходит, чтобы внедрить в наши сердца веру в то, о чем говорит мишна (Пиркей Авот, 2:1): «Глаз видит и ухо слышит, и все дела твои в книгу записываются».

Перевод – рав Пинхас ПЕРЛОВ

Хаей Адам

Рав Авраам ДАНЦИГ

Законы буднего дня. Утро

Глава 26. Закон о том, разрешено ли сидеть и проходить перед молящимся

1. Запрещено сидеть ближе чем в «четыре локтя» от молящегося «Шмонэ Эсре» с любой стороны от него [запрещено даже опираться так, что если бы извлекли предмет, на который он опирается, он бы упал. Но слегка опираться в случае необходимости разрешено («Мишна Брура», 102:1)] (1). А [если хотят сесть] перед ним, то лучше отдалиться так, чтобы не быть в его поле зрения. Ведь иначе это будет выглядеть так, что молящийся принимает на себя власть Небес, а сидящий не принимает. Но если сидящий тоже занят молитвой – пусть он даже читает отрывок о порядке храмовых жертвоприношений, или он ослабленный человек и ему тяжело стоять, а он просто занят изучением Торы, не связанным с молитвой – ему разрешено сидеть, ведь он занят святым делом. Но просто размышления на темы Торы в этом отношении не помогают. А если известно, что сидящий болен и не может стоять, то, даже если он не занят изучением Торы, разрешено [а если человек сидит за спиной молящегося и занимается изучением Торы, то это разрешено, даже если он не болен и не ослаблен («Мишна Брура», 102:6)].

2. Даже если человек сидел еще до того, как кто-то встал на молитву [лицом к нему или ближе чем в четырех локтях от него], он должен встать [но если раввин сидел и обучал сидящих перед ним учеников Торе, а рядом с ними кто-то встал на молитву, они вставать не должны («Мишна Брура», 102:13)]. Но таков закон только в том месте, где у каждого есть право молиться – например, там, где собирается постоянный миньян, и тем более, в синагоге. Но если он сидел в своем доме, то вставать не обязан, так как тот [кто начал молиться рядом с ним] вторгся в его «границы». Однако, во всяком случае, правила благочестия требуют, чтобы он поднялся даже у себя дома.

3. Запрещено проходить перед молящимся, вступая в окружающие его «четыре локтя». Но со стороны от него разрешено и проходить [в святой книге «Зоар» указано, что запрещено проходить даже со стороны («Мишна Брура», 102:17)], и стоять. И мне видится, что хождение перед молящимся

не оправдывается даже тем, что идут для изучения Торы или для нужд молитвы. Ведь смысл этого запрета заключается в том, чтобы [не помешать молящемуся и чтобы] у него не спутались мысли. А мне видится, что смысл также и в том, что Шехина (Б-жественное Присутствие) находится перед молящимся, и запрещено отделять его от Шехины (2).

[Согласно первому объяснению, возможно, разрешено проходить перед молящимся, если во время молитвы его лицо прикрыто талитом, – ведь тогда он не видит, и его мысли от этого не спутаются. Но, учитывая второе объяснение, которое приводит р. А. Данциг, это, безусловно, запрещено («Мишна Брура», «Беур Алаха» 102, «Асур».)]

Поэтому, если за спиной молятся и другие люди, запрещено делать шаги назад после завершения молитвы «Шмонэ Эсре» до тех пор, пока не закончит последний из них. [Но если молящиеся стоят не прямо за ним, а немного в стороне, то в случае необходимости можно сделать три шага назад («Мишна Брура», 102:19).] И даже если этот последний начал молиться после него, не считается, будто он вторгся в его «границы», и даже если этот последний молится долго – наоборот, считалось бы, что делающий шаги назад вторгается теперь в границы молящегося (3).

4. Мне видится, что, если молящийся стоит по одну сторону от стационарно установленной мебели высотой как минимум десять «ладоней», а шириной в четыре, разрешено сидеть с другой стороны, так как этот предмет выделяет особое «владение». Но пройти по другую сторону от этого предмета, если предмет не настолько высок, чтобы проходящий не был бы за ним виден, возможно, запрещено. Однако мне представляется, что это разрешено [в кодексе «Мишна Брура» указано, что в этом отношении следует устроиться (102:2)], поскольку вне «четыре локтей» от молящегося разрешено проходить, несмотря на то, что он видит (4).

Дополнительный комментарий

(1) На расстоянии в «четыре локтя»

Запрет сидеть рядом с молящимся «Шмонэ Эсре» приведен в талмудическом трактате Брахот (31б), где написано: «Запрещено сидеть ближе чем в четырех локтях от молящегося». А в Тосафот

уточнено, что имеется в виду только праздно сидящий. Но если сидящий читает «Шма» или другую молитву (а также занят изучением Торы), то это разрешено.

«Четыре локтя» (*арба амот*), окружающие человека, считаются его «местом», и в частности, местом его молитвы.

Комментаторы объясняют, что «четыре локтя» вокруг молящегося «Шмонэ Эсре» – это «святая земля» (Таз, 102:3), ведь там присутствует *Шехина*. И если человек праздно сидит в таком святом месте, он проявляет непочтительность к святой *Шехине* («Тфила ке-Илхата», 12/273/).

Как измеряют расстояние в «четыре локтя»?

Ама («локоть») – это естественная мера длины, основанная на среднем размере руки человека (Раши, Бхорот, 44а). Словом *ама* называют нижнюю часть руки – от локтя и до конца среднего пальца, который тоже именуют «*ама*» (Радак, Йехезкель, 41:8; «Тшувот Хут а-Шани», 97).

Слово «*ама*» в значении «рука» употреблено уже в самой Торе, как написано: «... и протянула свою руку (אמת – *амата*), и взяла ее» (Шмот, 2:5; Сота, 12б). И также сказано: «...по локтю человека (אמת – *бе-амат иш*)» (Дварим, 3:11).

В «локтях» (*амот*) обозначены в Торе многие размеры – в том числе, и размеры священной увари Шатра Откровения (Шмот, 25:10 и далее).

В современных мерах *ама* равна, по мнению рава Хаима Ноэ, 48 сантиметрам («Шиурей Тора», с. 250; но, по мнению Хазон Иша, *ама* – это 57.6 см; см. «Шиурин шель Тора», «Шиурей а-Мицвот», 1). Соответственно, расстояние в «четыре локтя» составляет, по мнению р. Х. Ноэ, около двух метров.

А *арба амот* («четыре локтя»), которые считаются «местом» человека, – это пространство близкое к четырем квадратным метрам («два на два»). Вместе с тем, это «место» вокруг молящегося, в котором запрещено сидеть и ходить, – не квадрат, а круг с радиусом в четыре локтя. И если человек находится наискосок от молящегося, то ему достаточно отдалиться на четыре локтя (т.е. на радиус круга с диаметром в восемь локтей, а не на половину диагонали квадрата, которая превышает четыре локтя) («Маген Авраам», 102:1; «Мишна Брура», 102:2; «Ишей Исраэль», 29/5/). Понятно, что во время молитвы это расстояние не измеряют, а оценивают на глаз (например, можно сориентироваться по плиткам пола, размер которых известен).

(2) Запрет проходить перед молящимся

В кодексе «Мишна Брура» указано, что не следует проходить перед молящимся «Шмонэ

Эсре» даже в том случае, если его лицо прикрыто *талитом* и он не видит. Ведь во время молитвы «Шмонэ Эсре» перед ним, в его «четыре локтях», пребывает *Шехина* (Б-жественное Присутствие), и проходящий перед ним, вторгаясь в это святое пространство, проходит между *Шехиной* и молящимся («Беур Алаха» 102, «Асур»). Соответственно, запрещено проходить перед молящимся, даже в том случае, если он, не дай Б-г, вообще, лишен зрения («Тфила ке-Илхата», 12/254/).

Согласно постановлению кодекса «Шулхан Арух», разрешено проходить сбоку от молящегося через его «четыре локтя» (102:4), и так принято поступать в сефардских общинах («Тфила ке-Илхата», 12:112). Но в ашкеназских общинах принято устрожать. Однако в случае серьезной необходимости это разрешено («Мишна Брура», 102:17–18; «Ишей Исраэль», 29:6).

В ряде особых случаев разрешено пройти даже перед молящимся – в частности, при острой необходимости разрешено выйти таким путем в туалет («Тфила ке-Илхата», 12:115/262/; «Ишей Исраэль», 29:15). И когда коэн должен выйти к ковчегу со свитками Торы, чтобы благословить общину, то, если нет другого пути, ему разрешено пройти ближе, чем в четырех локтях от молящегося, и даже перед ним («Алихот Шломо», «Тфила», 8:33). По ряду мнений, коэн может пройти так даже ради того, чтобы омыть руки перед благословением («Тфила ке-Илхата» 14:36/84/; «Ишей Исраэль», 29:13; «Сиах Тфила», 8:2:8).

Но не следует проходить перед молящимся только ради того, чтобы попасть на свое постоянное место («Тфила ке-Илхата», 12:114/260/).

И если один из молящихся только начинает молитву «Шмонэ Эсре», а стоящий прямо за ним уже приступил к молитве, то начинающему не следует делать трех шажков назад, как обычно принято перед началом «Шмонэ Эсре» (см. Рамо 95:1, «Мишна Брура», 3). В таком случае ему нужно приступить к молитве прямо не сходя с места («Алихот Шломо», «Тфила», 8:33; «Ишей Исраэль», 29:8 от имени р. Х. Каневского; «Диршу», 102:27).

Есть законоучители, полагающие, что если человек молится на проходе, то разрешено проходить даже прямо перед ним – ведь он создает помеху для всей общины, и поэтому как бы «не занимает места» («Ишей Исраэль», 29:14/57/; «Диршу», 102:28). И хотя, по букве закона, перед таким человеком можно пройти, все же лучше этого не делать без серьезной необходимости («Алихот Шломо», «Тфила», 8:36). Более того, воздержаться от ходьбы даже перед таким молящимся было бы проявлением благочестия («Тшувот ве-Анагот»; «Тфила ке-Илхата», 12:114/261/).

Некоторые законоучители последних поколений частично оправдывают проходящих в непосредственной близости от молящихся (и даже перед ними), тем, что в наше время большинство, к сожалению, молится без подлинного душевного настроения – *каваны*, а те, кто действительно молится с *каваной*, как правило, закрывают глаза во время молитвы. Но это лишь оправдание задним числом. А изначально следует строго соблюдать все запреты, связанные с отдалением от молящихся на расстояние в четыре локтя, – ведь эти запреты подтверждены всеми ведущими законоучителями, в том числе и нашего поколения («Тфила ке-Илхата», 12:119).

Женщинам, которые молятся в *эзрат нашим*, также запрещено сидеть или проходить ближе чем в четырех локтях от другой молящейся («Диршу», 102:17).

(3) Уважать «границы» друг друга

Если за спиной завершившего молитву «Шмонэ Эсре» стоит человек, которые еще продолжает свою молитву, то запрещено отступать три шага назад до тех пор, пока тот не закончит («Шулхан Арух», 102:5). Но если молящийся стоит не прямо за ним, а немного в стороне, то в случае необходимости можно сделать три шага назад – даже если при этом отступающий приблизится к молящемуся на расстояние меньшее, чем четыре локтя («Мишна Брура», 102:19–20). А в случае серьезной необходимости можно сделать шаги назад, даже если молящийся стоит прямо за спиной, но при этом следует отступить не прямо назад, а чуть в сторону – чтобы не приближаться к молящемуся («Ишей Исраэль», р. Х. Каневский, «Тшувот», 128; «Диршу», 102:25). Поэтому ведущему, который уже завершил свою индивидуальную молитву и оказался в подобной ситуации, разрешено отступить по направлению к молящимся за его спиной, но немного в сторону, – чтобы члены общины, уже завершившие свои молитвы, его не ждали («Ишей Исраэль», 29:16/61).

Бывают и более сложные ситуации. Например, если и сам человек, и стоящий за его спиной уже завершили свою молитву, но задний не может сделать шаги назад, потому что прямо за его спиной еще кто-то молится. В такой ситуации первому разрешено отступить в сторону второго при условии, что при этом он не приблизится к третьему на расстояние меньшее, чем четыре локтя (р. Й. Чезнер, «Сиах Тфила», 8:2:5).

Однако садится прямо перед молящимся все же запрещено. Поэтому, если община уже начала

«Таханун», когда все садятся и припадают лицом к руке, а за ним все еще стоит человек, еще не завершивший «Шмонэ Эсре», то надо отступить немного в сторону и присесть там. А если это невозможно, то читают «Таханун» стоя («Мишна Брура», 131:10).

В любом случае, тому, кто обычно молится очень долго, нужно выбирать для своей молитвы место, где он не помешает никому из общины, – например, у стены. И уж, безусловно, такому человеку не следует вставать на молитву прямо за спиной тех, кто обычно молится «быстро» («Тшувот ве-анагот», 75; «Тфила ке-Илхата», 12:118/261; «Сиах Тфила», 8:2:13–14).

(4) По разные стороны от скамьи

Если молящийся «Шмонэ Эсре» стоит по одну сторону от стационарно установленной мебели высотой как минимум десять *тефахов* («ладоней»), а шириной в четыре, то разрешено сидеть по другую сторону от этой мебели («Хаей Адам», 26:4) – даже если сидящий находится менее чем в четырех локтях от молящегося («Мишна Брура», 102:2). В современных мерах минимальная высота такой мебели должны быть около 80 сантиметров, а ширина – 32 сантиметра («Тфила ке-Илхата», 12:124).

Обычные столы, как правило, не достигают высоты в десять *тефахов* и не могут быть разделяющей «перегородкой». Но скамейки со спинками обычно достигают этой высоты, и поэтому они могут отделять сидящего от молящихся. А стул (и очевидно, также переносной стендер), хотя и обладает нужными минимальными габаритами, тем не менее, не считается стационарной преградой («Пискей Тшувот», 102:2:7/44).

Рав А. Данциг полагал, что по другую сторону от подобной разделяющей «перегородки» разрешено не только сидеть, но и проходить прямо перед молящимся (26:4). Но в кодексе «Мишна Брура» указано, что перед молящимся не проходят даже по другую сторону подобной «перегородки» – кроме случая, когда разделяющая перегородка настолько высока, что молящийся не может увидеть проходящего (102:2).

Перевод и комментарии – рав Александр КАЦ.
Редакция «Беерот Ицхак»
сердечно благодарит рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»
за право публиковать отрывки
из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».

Введение в законы Шаббата

Порядок изготовления покрывал

Рав Александр КАЦ

Далее приведены семь работ, связанных с выделкой кожи для покрывал Шатра, о которых написано: «И сделай покрывало из окрашенных в красный цвет бараньих шкур..., а сверху – покрывало из шкур тахашей» (Шмот, 26:14).

Этот цикл включает в себя семь работ – от «ловить» (*цад*) до «разрезать» (*мехатех*). Все эти семь работ производились лишь для изготовления шкур тахаша, поскольку это было дикое животное, которое приходилось ловить. Но бараны – прирученные животные, которые находятся прямо «под рукой», в стаде, и поэтому работа «ловить» отношения к ним не имеет (см. «Шулхан Арух», 316:12, Рамо, «Мишна Брура», 53). Именно поэтому Раши, а вслед за ним и р. Овадья из Бартануры отмечают, что «все работы, связанные с выделкой кожи, совершались для обработки шкуры тахашей» (Раши, Шаббат, 73а) – именно тахашей, а не баранов.

Относительно названия «тахаш» известно следующее. Всевышний повелел Моше, чтобы сыны Израиля принесли все материалы, необходимые для возведения Шатра Откровения, и среди этих материалов – «шкуры тахашей» (Шмот, 25:5). Эти шкуры использовали в качестве покрывал на крышу Шатра, как написано: «...а сверху – покрывало из шкур тахашей» (там же, 26:14). Кроме того, шкурами тахашей прикрывали святуя утварь (ковчег, менору и т.д.) при переносе с одной стоянки на другую (см. Бемидбар, 4:6, 4:8, 4:10, 4:12 и 4:14).

Шкура тахашей упоминается еще раз у пророка Йехезкеля, как сказано: «...и обул тебя в тахашевые сандалии» (16:10, «Мецудат Цион»). Имеется в виду, что это очень дорогая обувь (Таргум).

О каком именно животном говорит Тора?

Ункелус переводит слово «тахаш» на арамейский язык как *касгона* (*касгона*). В Талмуде объяснено, что *касгона* – это животное, которое «радуется (*кас*) своей разноцветной окраске (*гаван* – “раскраска”, “оттенок цвета”))» (Шаббат, 28а). По одному из мнений, в шкуре тахашей сочеталось шесть различных цветов (или оттенков) («Мидраш Танхума», Трума, 6).

Согласно одному из мнений, это животное было очень крупным (*там же*). По одним мнениям, оно было разрешено в пищу (Шаббат, 28б; ИТ, Шаббат, 2:3), а по другим – нет (Шаббат, 28а).

В Талмуде (Шаббат 28б; ИТ, Шаббат 2:3) и в мидрашах также сообщается, что у тахаша был один рог (Шаббат, 28б; «Бемидбар Раба», 6:5; «Мидраш Танхума», Трума 6).

По ряду мнений, это животное существовало очень недолго и исчезло вскоре после того, как был возведен Мишкан (Шаббат, 28б; ИТ, Шаббат, 2:3; «Танхума», Трума, 6).

Опираясь на эти талмудические источники, Раши в своем комментарии к Пятикнижию указывает: «Тахаш – это животное, существовавшее только в те времена. Его шкура была разноцветной, поэтому Ункелус переводит это слово как *касгона* – тахаш как бы радуется и ликует из-за своей разноцветной окраски» (Раши, Шмот, 25:5). А «Бааль а-Турим» отмечает, что числовое значение слова *תפל* (*тахаш*) соответствует гиматрии словосочетания *צדונו של* (*кас гваним* – «радуется многоцветию») («Бааль а-Турим», Шмот, 26:14).

Вместе с тем, в Иерусалимском Талмуде (Шаббат, 2:3) и в мидраше («Козлет Раба», 1:1) приведено и альтернативное мнение, согласно которому слово «тахаш» – это название краски или цвета, в который окрашивали верхние покрывала Шатра.

(25) Работа «ловить»

Работа «ловить оленя» (*צד אילן* – *а-цад цви*) заключается в ловле оленя или другого животного для употребления в пищу или для иного использования. Эта работа может быть выполнена руками или с помощью различных приспособлений. Это и есть основная работа (*ав мелаха*).

При изготовлении Мишкана ловили хилазонов, чтобы приготовить краску *тхелет* (Шаббат 75а, Раши), а также тахашей, чтобы изготовить из их шкур верхние покрывала для Шатра (Раши, Шаббат, 73а; см. комментарий р. Овадья из Бартануры). Но в этой мишне сказано «ловит оленя», потому что в то время это был самый распространенный вид охоты и ловли («Тосафот Йом Тов»).

Загнавший животное в небольшое помещение, где его можно легко схватить, сделав «одну пробежку» (т.е. одним рывком), ответственен по закону Торы, ведь в таком помещении животное считается уже «пойманным» (Шаббат, 106б, Раши; «Шулхан Арух», 316:1,

«Мишна Брура», 4). Поэтому, если в комнату проникло животное, которое легко в ней поймать, то тогда запрещено закрывать дверь. И даже если у человека нет намерения его ловить, все равно это «*псик рейша*» (т. е. при закрытой двери такое животное уже «поймано» независимо от намерения человека) («Хаей Адам», «Шаббат», 30:2; «Мишна Брура», 316:5). Но если животное уже находилось в небольшой комнате, то его разрешено загнать в расположенную там клетку, ведь оно было «пойманным» и до этого (см. «Мишна Брура», 316:58). Однако если содержащаяся дома птица вылетела из своей клетки, а затем вновь залетела туда сама, запрещено закрывать дверцу клетки. Ведь даже в небольшой комнате поймать птицу не просто, а значит, в комнате она «пойманной» не считается, и закрывание клетки было бы «ловлей», запрещенной из Торы («Зихру Торат Моше», 33:2). И тот, кто извлекает рыбу из места, в котором ее необходимо поймать, ответственен по закону Торы – даже если ее поместили в это место после того, как однажды уже поймали (например, в крупный садок или аквариум). Ведь поймать рыбу даже в небольшом объеме воды не так-то просто («Хаей Адам», 30:9; «Зихру Торат Моше», 33:4).

Мудрецы запретили загонять свободное животное даже в большое помещение, где для его поимки понадобятся дополнительные существенные усилия (большие чем «одна пробежка») («Шулхан Арух», 316:1). Например, если птица с улицы залетела в окно, то запрещено его закрывать. Но если человек желает закрыть окно, чтобы не было холодно, вообще не имея в виду поймать залетевшую птицу – это разрешено («Хаей Адам», «Шаббат», 30:2).

Расставляющий ловушки или капканы в Шаббат, на первый взгляд, не подлежит наказанию из Торы, ведь неизвестно, поймаются ли звери в его ловушки или нет. Но это запрещено, ведь порой животное может пойматься в ловушку в тот самый момент, когда ее установили – и тогда нарушитель будет ответственен по закону Торы за совершение работы «ловить» (*Тосафот, Шаббат*, 17б, «Эйн порсин»). Соответственно, запрещено ставить в Шаббат мышеловку, чтобы ловить мышей («Хаей Адам», 30:7; «Мишна Брура», 316:18). Но расставлять ловушки перед наступлением Шаббата разрешено, даже если животные попадутся в них в сам Шаббат (Шаббат, 17б).

Производной работой от основной «ловить» является охота с охотничьими собаками, но только в том случае, если человек и сам участвует в ловле – например, преграждает животному путь для бегства (Рамбам, «Шаббат», 10:22). Но мудрецы запретили ловить с помощью собак, даже если сам человек им не помогает (Рамо, 316:2, «Мишна Брура», 10–11).

Запрет Торы «ловить» подразумевает только таких животных, которых принято ловить для

какого-либо использования (Шаббат, 106б; Рамбам, «Шаббат», 10:19). А мудрецы запретили ловить даже животных, на которых не принято охотиться – например, насекомых, таких как мухи («Шулхан Арух», 316:3).

Кроме того, мудрецы запретили ловить животных, которые фактически уже являются «пойманными», например, хромого или больного оленя, не способного к бегству («Шулхан Арух», 316:2, «Мишна Брура», 9). Но «ловить» домашних или прирученных животных, которые, как правило, вообще не убегают от человека (как, например, корова), разрешено, и это не считается «ловлей» (Шаббат, 14:1, 107аб; «Шулхан Арух», 316:12, «Мишна Брура», 316:52–53 и 59). Однако и таких домашних животных запрещено перемещать руками, поскольку все животные относятся в Шаббат к категории *мукце* («Мишна Брура», 316:12). Этот запрет относится, в первую очередь, к курам, поскольку, когда их берут руками, они по своей природе пытаются взлететь и приподнимаются над землей. Тогда получается, что ловящий перемещает «*мукце*». Но таких домашних животных, которые не взлетают, разрешено схватить за загривок или с боков и отвести домой (так как человек не переносит их, а лишь побуждает идти в определенном направлении) («Хаей Адам», «Шаббат», 30:4).

Животных, которые, хотя и не дают схватить себя, но настолько привыкли к дому, что вечером сами возвращаются в свои клетки или загоны, не запрещено ловить по закону Торы, но запрещено мудрецами («Мишна Брура», 316:59; «Орхот Шаббат», 14:15). А если хозяин боится, как бы такое животное не потерялось, ему разрешено попросить нееврея поймать его. А если его ловит ребенок-еврей, то ему не запрещают. И также можно разрешить взрослому еврею встать перед покинувшим дом животным – так, чтобы оно зашло в какое-либо охраняемое место. Но если лошадь или кошка, не подчиняясь своему хозяину, запрямились и не возвращаются домой, то и это запрещено. И таков же закон в отношении гусей или кур, которые недавно куплены и еще не привыкли к дому настолько, чтобы возвращаться самостоятельно – их запрещено загонять в курятник или птичник, который находится внутри помещения, и закрывать дверь, чтобы они не вышли, так как все это – «ловля», запрещенная Торой. Однако, во всяком случае, можно разрешить, чтобы нееврей загнал их для еврея в охраняемое помещение и закрыл дверь, ведь даже после того, как они туда будут загнаны, они еще не «пойманы», поскольку и там их схватить не просто. Однако нееврей не должен ловить их руками, ведь в таком случае он бы совершил для еврея «ловлю», запрещенную Торой («Зихру Торат Моше», 33:1). А если маленькие дети сами их загоняют в подобное просторное помещение, то их не останавливают («Мишна Брура», 316:60).

Недельная глава

Для женщин

Рабанит Ямима МИЗРАХИ

АХАРЕЙ МОТ

Стать хозяином своих желаний

Эта недельная глава говорит нам о том, что мы можем. Мы способны освободиться от рабства, от «зависимостей», стать свободными людьми.

Иногда меня просят прочесть лекции для аудитории девушек, у которых есть зависимости: от кофе, от «умных телефонов», от сладкого... Мне нужно попытаться помочь им.

«И говорил Г-сподь Моше так: Говори сынам Израиля и скажи им: Я – Г-сподь, Б-г ваш. По обычаям земли египетской, на которой вы проживали, не поступайте» (Ваикра 18:1–3). «Ор а-Хаим» объясняет «Йешавтем ба» (*йешавтем*, «проживали» – от корня *йашав*, «сидеть») так: хотя вы были окружены мерзостью и полны вожделениями, необходимо побороть себя. Ты сидишь в офисе, где все заняты этим (именно тем, от чего ты хочешь избавиться), ты находишься в обществе, которое мешает тебе перестать, потому что «все так делают», «у всех есть», и это мешает человеку, решившему прекратить свою зависимость. «Ор а-Хаим» говорит: мы не рабы ничему, мы можем выйти из какого угодно рабства! Почему? Потому что «Я – Г-сподь, Б-г ваш»! Никакой другой народ не сможет найти в себе силы, чтобы избежать влияния всей мощи своего желания. Только *бней Исраэль*. Поскольку есть у нас *даат Элоким*, «понимание Б-га», понимание, что Всевышний – хозяин всех сил. Его силой будет побеждена сила природного желания, материальная по сути, потому что «форма» будет властвовать над «содержанием». Но только если согласится человек прилепиться ко Всевышнему и стать хозяином своей природы.

Это значит, что в нас есть огромные силы. Мы вышли из Египта, но все еще можем находиться в рабстве своих желаний и зависимости. Все что нужно, чтобы выйти из персонального «Египта» – попросить Его о помощи.

В нас заложены те самые силы, с помощью которых евреи смогли не бояться уничтожить главное идолопоклонство Египта на глазах египтян. Рав Шимшон Рафаэль Гирш дает интересное объяснение на стих (Шмот, 12:3): «Пусть возьмет себе каждый (человек) по агнцу на отчий дом, по агнцу на дом». Он пишет: «Всевышний начал построение личности – *иш*. Сначала Он взял раба (*эвед*) и сделал из него человека (*бен адам*), который получил правило распоряжаться собой и своим имуществом. Следующий этап – сделать из него личность (*иш*). Теперь мы работаем не на хозяина, теперь мы работаем над собой, над собственным становлением». Дай нам Б-г всем превозмочь свои желания, и выйти из нашего «Египта» по-настоящему!

КДОШИМ

Датчики святости

Святость... Иногда мы, женщины, чувствуем себя очень не святыми. Ежедневные рутинные дела, гнев, вырвавшиеся слова, лашон а-ра. С кем не бывает?! Есть ли на самом деле такое существо – святая женщина?

Наши мудрецы объясняют, что нет такой женщины, которая не была бы *кдоша*, свята. В «Тана де-Вей Элияу Зута» (глава 24) мудрецы приводят замечательный рассказ: некий человек был первым среди 24000 учеников раби Акивы, он даже преподавал у них. И вдруг он решает связаться с самой далекой от святости женщиной. Весь день до вечера бегали между ними посланцы. А вечером та женщина поднялась на крышу, чтобы увидеть его. И она увидела, как сидит он во главе 24000 учеников, словно генерал большого войска. Ангел Гавриэль стоит справа от него. И тогда она сказала себе: «Как сведу я в Геином такого человека, равного ангелам?» Когда он пришел к ней, она сказала: «Не теряй наслаждения Будущего мира ради кратковременных удовольствий этого мира, ведь ты подобен ангелу Всевышнего!» Таким образом она его остудила, и он оставил ее. Голос Свыше провозгласил: «Этот человек и эта женщина уготованы для жизни в Будущем мире».

Это чудесный рассказ. Он показывает нам женщину, далекую от святости, но какие чувствительные «датчики святости» у нее! Какое уважение просыпается в ней при виде святости Торы!

Маараль на вопрос, почему умерли ученики раби Акивы, отвечает: «Потому что не обращались с уважением к Торе. Ученики раби Акивы не воздавали уважением за Тору, выученную их товарищами, “мудрецами, знающими Тору”». Что имеется в виду? Маараль объясняет, что ученики раби Акивы не уважали святость друг друга. «Он учит Тору, он знает, он мудрец». Но понимания, что он же еще и *кадош* – не было.

Всевышний построил в каждую женщину «датчики святости», чтобы она знала, что нет такой вещи, как «муж не *кадош*», или «ребенок не *кадош*». Так же как Всевышний просит нас в начале этой главы: «Будьте святы», *кдошим тийу*, так же и каждая женщина должна говорить мужу и детям: «Вы – *кдошим*, я чувствую в вас святость». Ведь нет женщины, в которой не заложено уважение к святости – то, чего, по словам Маарала, не было у учеников раби Акивы.

ЭМОР

Родители – звено между нами и Всевышним

«И сказал Г-сподь Моше: Скажи *коаним*, сынам Аарона, скажи им» (Ваикра 21:1). Это очень мягкое высказывание, ведь корень *амар* свидетельствует об очень мягком обращении. Даже не совсем ясно, зачем двойная мягкость. Что значит «скажи *коаним*, скажи им» – два раза?

Это два совершенно разных высказывания. Первое нужно для того, чтобы открыть их сердце, чтобы они согласились услышать все твои слова. Скажи им: «сыны Аарона». «Скажи священнослужителям, сынам Аарона» – это чудесный *хидуш* (открытие в Торе) раби Меира Бааль а-Нес. Самая большая похвала нам – это то, что мы чьи-то дети, несмотря ни на что, что бы ни случилось. Этим священнослужителям собираются дать огромное «домашнее задание». Но если ты начинаешь со слов «сын мой», выученное найдет дорогу к его сердцу.

И то же относится к продолжению главы: «И если дочь священнослужителя станет развратничать, порочит она отца своего» (Ваикра, 21:9). Что можно сказать подобной дочери, которая опустилась до такого уровня? «Дочь козна». Несмотря ни на что она названа «дочь». Это великий по своей значимости *хидуш*.

Раби Йеуда а-Наси спорит с этим, он говорит: «Если выполняют повеления Творца – называются “сыновья”, если же не выполняют – не должны называться “сыновья”». И ведь он прав!

Но раби Меир все равно говорит: «Несмотря ни на что, ни на какое плохое поведение, он – сын». И это совсем не само собой разумеющаяся вещь. Потому что раби Йеуда а-Наси говорит: «Если вы не ведете себя, как сыновья, не уважаете отца, как приличествует сыновьям, не почитаете мать, – то вы не можете стоять перед Всевышним и говорить Ему: “Папа! Я – Твой сын” или “Я – Твоя дочь”. Ведь ты не веришь в понятие “родители”, так что ты приходишь с претензией: “я – Твоя дочь”». Раби Йеуда а-Наси, собственно, говорит, что каждый раз, когда мы становимся, чтобы помолиться перед Небесным Отцом, встает на повестке дня вопрос: какой ты ребенок по отношению к твоим родителям?

Известно, что заповедь «Почитай отца и мать свою» находится на правой из двух скрижалей Завета, то есть это заповедь между человеком и Б-гом. Логично, говорит раби Йеуда а-Наси, что, если ты не уважаешь отца и мать, то ты не можешь обратиться с уважением и ко Всевышнему.

Это мы видим и в нашей недельной главе. Человек низкого происхождения, у которого действительно не было предмета уважения – сын Шломит бат Диври, которая зачала его против своего желания от египтянина (Ваикра, 24:10–11). Он «человек без места», «лишний человек». Он унижает институт родительства, он не почитает родителей. А оборотная сторона почитания – поругание. Поэтому выходит порочить и Небесного Отца – потому что собственных родителей он не уважает.

Но приходит раби Меир (*меир* на иврите – освещает) и освещает нам путь. Он говорит: несмотря на это, даже если тебе кажется, что ты не можешь уважать своих родителей, даже если твои родители кажутся тебе отсталыми, принижены они в твоих глазах, все равно «вы называетесь сыновьями», а родители все равно называются родителями. Вы не освобождаетесь от почитания родителей, что бы вы о них ни думали.

Если вы хотите, чтобы ваши молитвы были услышаны – ваши родители стоят между вами и Всевышним. Они – звено, соединяющее вас со Всевышним.

Подготовила Зисси СКАРЖИНСКИ

Духовное развитие семьи

По материалам уроков
рава Игаля ПОЛИЩУКА

Мишна в трактате Авот (1:4-5) говорит о том, что человек должен сидеть в пыли у ног мудрецов и внимать их словам. Эта мишна содержит в себе и более глубокий смысл. Можно было бы сказать иначе: найди место, где совещаются мудрецы, и в этом месте сиди в пыли их ног и т.д. Очевидно, что понятие *бейтеха*, «твой дом», появляется здесь не случайно. Говорит Маараль: пара мудрецов – Йоси бен Йозер и Йоси бен Йоханан – говорят о том, как должен строиться еврейский дом. Речь идет не о внешней форме, а о духовном наполнении еврейского. Есть известная фраза: не важно, сколько места в доме, главное, чтобы было место в сердце. Человек может быть небогат, и его квартира может быть маленькой, но двери ее всегда будут открыты гостям, а внутри будет царить доброта и радушие. А может быть дом, полный богатства, но никакой пользы оно не принесет – ни владельцу, ни окружающим.

Понятие «дом» имеет несколько определений. Во-первых, дом – это место, где живет человек. «Дом» как собрание мудрецов намекает на то, как нам надо построить свою жизнь – чтобы вся она проходила под сенью мудрости, и не только в *бейт мидраше* или ешиве, но и в повседневной жизни.

Еще одно определение слова «дом» – жена. То есть жена называется домом. Третье определение включает в себя и всех членов семьи.

На еврейских свадьбах принято желать молодоженам построить *байт незман бе-Израэль* – «верный дом», а также построить *биньян адей ад* – буквально «вечное здание». Все эти пожелания не имеют в виду конструкцию из строительных материалов, которая простоит века. Еврейский дом, верный и вечный – это место, где происходит передача Торы из поколения в поколение. Настоящая передача Торы происходит не только от папы к сыну и от рава к ученику. В ней участвуют жены, матери и бабушки. Многие из нас не удостоились получить Тору именно таким способом, но в наших силах восстановить цепочку!

У нас есть заповедь воспитания детей. Так, например, ребенок, который научился говорить, уже может сказать с родителем «*Шма*» и «*Тора цива лану*», как только он умеет трясти лулав, ему покупают лулав. Но еще до того, как ребенок что-то узнает и освоит, его уже воспитывает атмосфера и обстановка в доме.

Мы с вами живем в очень непростое время. С одной стороны, многие тысячи евреев вернулись к Торе и заповедям. С другой стороны, надо очень остерегаться, чтобы наше возвращение к Торе не стало лишь «мимолетным эпизодом»: отцы вернулись, а дети отбились от путей Всевышнего, не дай Б-г. Нас окружает множество соблазнов. Невозможно запереться самому и запереть детей в доме. Сатан нашел путь, как войти в любой закрытый дом – через экран компьютера и даже телефона. Нам кажется, что раз мы проделали тяжелый путь *тшувы*, то для наших детей, родившихся уже в религиозной семье, все будет естественно. Однако это не так: вся грязь мира может вдруг оказаться перед глазами ребенка буквально несколькими нажатиями на кнопки. Невозможно оградить наших детей от всего разрушающего. Реклама всевозможных удовольствий этого мира поступает к ним не только через интернет, но даже со страниц харедимных газет.

Единственное, что мы можем этому противопоставить – это сильный еврейский дом. Начинается он, в первую очередь, с отношений между родителями, про которые сказано «мужчина и женщина, которые удостоились – *Шехина* присутствует между ними». Если в доме есть *Шехина*, то всякая нечистота уходит сама! По большому счету, успех в воспитании детей напрямую зависит от *шлом байта* между родителями – еще до рождения детей. Рав Яков Фридман, глава ешивы Тифрах, говорил: не так важно, как именно ты воспитываешь детей; важно, чтобы в доме была хорошая обстановка, чтобы им было хорошо. Хорошая атмосфера – это основа всего. Когда есть любовь, взаимоуважение, когда есть то, что называется *аарат паним* (люди «светятся», общаясь друг с другом), возникает тот контакт, та душевная теплота, посредством которых передается Тора и любовь к заповедям.

Важную роль в воспитании детей играет любовь. Принципиально важно для дальнейшей передачи Торы установить с ребенком настолько близкие и доверительные отношения, чтобы он всегда чувствовал: меня любят!

А если, не дай Б-г, ребенок чувствует, что его не любят или любят не так сильно, как других? На этом воспитание может сойти на нет. «Нелюбимый» ребёнок любую информацию, идущую от родителей, будет воспринимать как что-то негативное, неважное и даже направленное против него и ему во вред. А тем более, если есть атмосфера постоянных придирок и обидных порицаний. От такой обстановки в доме до ухода на улицу – один шаг.

Всевышний даровал нам природную любовь к детям. В этом нет никакой нашей заслуги или работы над душевными качествами. Это заложено в каждом человеке от природы. Для чего нам это? На самом деле, этот инстинкт есть у каждого животного, и каждая особь выхаживает свое потомство до определенного возраста. Но всегда надо помнить, что в человека заложено гораздо больше. Рав Хаим Камил говорил так: чем отличается животное от человека? У человека есть понятие «бабушка и дедушка», а у животных такого понятия нет, у них нет никакой связи с предыдущими поколениями. В результате «любви» быка и коровы рождается теленок. Быку до него вообще нет никакого дела, а корова выкармливает теленка до того момента, как он сможет питаться самостоятельно. На этом все заканчивается. В нас же заложена любовь к детям, любовь к внукам, и мы проявляем эту любовь всю свою жизнь.

Таким образом, и тем, кто женат, и тем, кто только собирается создать семью, надо задуматься о том, как правильно построить еврейский дом. Без еврейского дома невозможна дальнейшая передача Торы. Нам нужно, прежде всего, научиться жить по-человечески. После того, как эта основа заложена, можно и нужно думать про некоторые важные добавления.

В «Михтав ми-Элияу» есть интересный подход к тому, что называется любовью к ближним. Сказано, что человек может очень сильно любить курицу или рыбу, не заботясь о них самих. Но если такова любовь мужа к жене, то женщина очень хорошо почувствует, когда ее захотят «съесть», и это, к сожалению, может испортить любой *шлом байт*.

Раби Акива сказал: «Люби ближнего как самого себя – это большое правило в Торе». Почему говорится именно о «ближнем»? Из этого мы можем сделать очень простой и логичный вывод: чем человек ближе, тем больше мы должны его любить. Можно сколько угодно говорить о том,

что все евреи – братья и так, безусловно, должно быть. Но самые близкие люди – это наша семья. Именно на них мы должны в первую очередь направлять наши душевные силы. Есть тенденция среди некоторых людей – быть хорошими со всеми, кроме своих близких. Они заботятся о других, помогают им, по первому зову бегут на помощь и готовы отдать последнее. Однако дома подход другой: обслужите меня!

Любовь – это умение терпеть или вообще не замечать недостатки других. Звучит невыполнимо, но задумайтесь, не так ли именно мы поступаем со своими собственными недостатками? Мы все прекрасные наставники и педагоги, когда речь идет о воспитании и исправлении других, можем даже накричать в праведных целях. А ведь зачастую было бы куда лучше заняться самоанализом и накричать на самого себя. Надо уметь терпеть других!

В любой семье есть трения: муж хочет есть, а жена занята ребенком. Жене нужна помощь, а муж собрался в душ. В любой семье ежедневно возникают противоречия в различных аспектах семейной жизни, и как с этим жить? Такие мелкие трения могут превратиться в настоящий Геином! Есть люди, в сторону которых даже дунуть опасно – это сразу же вызывает шквал гнева и возмущения. Такого человека задевает каждая мелочь, это доходит просто до нервной болезни – и такому человеку, по-хорошему, надо лечиться. Именно так пишет рав Моше Файнштейн в «Игрот Моше»: человеку, у которого есть нервная болезнь, необходимо лечиться! В любом месте, где люди живут вместе, для комфортной жизни необходимо терпение.

Нам надо научиться понимать и терпеть других, и часто это совсем непросто, особенно тем, кто вырос единственным ребенком в семье – неоткуда было научиться примиряться с интересами еще кого-нибудь, находясь в уникальном положении любимца.

Все мы хотим, чтобы наши мальчики и девочки выросли праведными и честными евреями, и у нас нет другого способа научить их этому, кроме как личным примером. Дети очень хорошо видят, что происходит в доме. Если во главу угла ставятся желания родителей, а не воля Всевышнего (в лучшем случае – Тора как-то подстраивается под личные желания, а зачастую так и остается – в теории), то никакие рассуждения об *ират Шамаим*, *квод Малхут* и прочем не будут восприняты. Есть и другие дома, в которых все просьбы родителей, касающиеся их лично, порядка в доме или определенных действий, произносятся спокойным голосом, и к их выполнению или неисполнению относятся с пониманием. Но когда дело касается заповедей,

почитания Субботы, законов чистоты речи – тут родители непримиримы. Дети в таком доме видят и чувствуют, что есть что-то по-настоящему важное – это *црат Шамаим* и Тора, и они, скорее всего, проникнутся этими ценностями и понесут их дальше во взрослую жизнь.

Теперь представим, что мы провели годы в работе над собой, чтобы построить еврейский дом. Много плакали, молились, что-то не получалось, но мы продолжали работать, и вот нам удалось создать в доме приятную атмосферу: наши дети растут в доме, полном любви, понимания и прощения. Однако работы над хорошей обстановкой в доме (хотя вначале это – основа всего), недостаточно. Наши мудрецы сказали, что муж и жена, если удостоились – с ними присутствует *Шехина*. В присутствии *Шехины* есть много уровней, и важно понять, что этому способствует не только хорошая обстановка в доме. «Удостоиться» – это очень емкое понятие. Однако Всевышний не требует от нас невозможного. Шаг за шагом, работая над собой, мы удостаиваемся все большего присутствия *Шехины*! Хорошая обстановка в доме – это постоянное условие, и тот факт, что мы настроились и начали работать над этим, уже причина для большой помощи Свыше.

Человека, исполняющего заповеди, осеняют силы святости, направляют и поддерживают его на пути добрых дел. В нашей теме это проявляется в том, что семьи, удостоившиеся присутствия *Шехины*, поднимают *шлом байт* на совершенно иной уровень. Именно *Шехина* делает их союз совершенным!

В «Сефер Хасидим» сказано, что надо приучать себя говорить своим ближним *диврей Тора*, слова Торы. Понять причину легко: поскольку, в любом случае, разговоры являются неотъемлемой частью общения, надо приучать себя и близких к тому, чтобы разговоры соответствовали общей атмосфере святости.

Здесь уместно будет сказать несколько слов о роли мужчины и мужа в еврейском доме. На мужчин возложена обязанность служить духовным стержнем дома. Более того, сказано в наших святых книгах, что мужчине при поиске невесты следует в духовном плане спуститься на ступеньку ниже. Имеется в виду – сделать так, чтобы жена видела в муже духовную опору, могла идти за ним и воспринимать его как источник мудрости Торы в семье. И тогда вместе они смогут духовно расти. Дом для мужчины – это не отдых от высоких рассуждений на тему Торы. Все, что он выучил, должно нести свет Торы для жены и детей. Надо научиться делиться с домочадцами своей духовной жизнью – с каждым на его уровне.

В доме есть много дел, часто чисто материальных, бытовых, которые тоже лежат на плечах главы семьи. Но и в этих делах нельзя забывать, что наша Тора – Тора жизни. Гибкость и любовь главы семьи проявляются в уважении и внимании к жене и детям. Даже то, что кажется нам необязательной мелочью, может быть очень важно для них. Житейские проблемы также требуют внимания главы семьи. То, что для других является материальной потребностью, для мужчин – часть их духовной жизни. Нужно помнить, что сделать хорошо другому – наша обязанность.

Конечно, нужно знать меру и следить за тем, чтобы разговоры о духовности не превращались в пытку для домашних. Иные главы семейств, особенно за шаббатным столом, совершают одну и ту же ошибку – начинают говорить слова Торы так долго и запутанно, что чолнт стынет, дети ерзают на стульях, а женская часть стола уже успеваает переключиться на обсуждение новых рецептов. Бывает, что рассказчик столь интересен, что все присутствующие слушают с открытыми ртами – тогда нет необходимости ограничивать себя минутами, стоит довести рассказ до конца. Опять же, большой вопрос – как построить разговор, когда за столом сидят и трехлетние, и тридцатилетние, и подростки, и женатые дети. Как сделать так, чтобы всем было интересно? Ответом, скорее всего, будет «никак»: не пытайтесь говорить со всеми одновременно. Сначала уделите внимание младшим – у них не так много терпения, и, выслушав интересную историю, они, скорее всего, уйдут играть. Потом можно завести разговор со старшими детьми о том, что они выучили в хедере за неделю, и, взяв за основу их рассказ, развить эту тему со взрослыми. Все это лишь примерная схема того, как воплотить в жизнь наше желание сделать наш дом домом Торы.

Все, о чем мы говорили до сих пор, касается двух уровней. Первый – создать в доме приятную располагающую атмосферу, второй – принести в дом свет Торы. Следующий за этим этап – постоянно расти и развиваться духовно. Именно об этом говорит мишна, советуя сделать свой дом собранием мудрецов. Мы хотим воспитать в наших детях уважение к мудрецам и подчинение их решениям, подчинение Торе и духовным ценностям. Мы можем воспитать это только личным примером: буквально, когда сын видит, как его папа «сидит в пыли у ног мудрецов» и воспринимает слова мудрецов с жадной – это лучший способ убедить сына пойти по пути отца.

Подготовила Адасса ШВАЛЬБ

«ТОЛДОТ ЙЕШУРУН» ПРИГЛАШАЕТ

Консультации с равом Ашером Кушником

каждый четверг
в центре «Толдот Йешурун»
Адрес: ул. Кисуфим 17, Рамот, Иерусалим.
Для личных встреч и консультаций
обращайтесь по тел.: **052 718 93 14**

Приглашаем женщин Ашдода на увлекательные лекции рабанит Эстер Офенгенден

Каждое воскресенье в 19⁰⁰
по адресу ул. Мава Шарбитан 7,
синагога «Зехер Ицхак» (рова Хет).
Тел. для справок: **054 472 29 51**

«Толдот Йешурун» в Бат Яме лекция рава Ашера Кушника «Почему у евреев все не так, как у других?»

7 мая в 19⁰⁰
ул. Ирушалаим 5 (угол Соколова)
вход свободный,
подробности по тел: **054 475 93 54**

Приглашаем женщин Ашкелона на увлекательные лекции рабанит Эстер Офенгенден

Каждое воскресенье в 21⁰⁰
по адресу ул. Шпиноза 18,
синагога «Йосеф Хаим Зоненфельд».
Тел. для справок: **058 444 53 84**

Рабанит Хая Кушник принимает детей

русскоязычных религиозных семей
с проблемами развития,
учебы, поведения.
Запись по тел.: **054 845 60 05**

Продолжается серия лекций Ципоры Харитан

на тему «Основы воспитания детей
переходного возраста»
С 26 апреля, по средам в 20³⁰
по адресу: Рашби 9, Брахвельд,
Модиин Илит, семья Уманский.
Запись по тел: **052 767 40 98**

Тренинг для матерей-одиночек с Ципорой Харитан на тему «И один в поле воин если он со Всевышним»!

Каждое воскресенье, начиная с 28 мая
в 20⁰⁰ в центре «Толдот Йешурун»
по адресу ул. Кисуфим 17, Рамот.

1. «Я» – не последняя буква в алфавите. Мое новое «Я», и как с ним ужиться.
2. Принять, простить и возродиться. Встреча с психологом.
3. Великое противостояние. Проиграть сражение – не означает проиграть войну. Как справляться со стигмами во всех сферах жизни.
4. Моя семья-Я и другие «звери». Дорогу осилит ведущий.
5. С Вас причитается! Права, льготы, стипендии. Встреча с представителем Битуах Леуми.
6. Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда. Как организовать быт? Встреча со специалистом по ведению хозяйства.
7. Вход в закон – рубль... Встреча с адвокатом/ тоэном рабани.
8. Перек бет. Вторая часть «Марлезонского балета».
9. В путь! Тфилят а-дерех аль канфей нешарим.
10. Моя Геула

Предварительная запись
по телефону обязательна –
052 537 99 53

Все, что Вы хотели узнать о трудоустройстве для религиозных семей в Израиле в серии из 3 лекций для женщин на тему «Бли кемах эйн Тора» с директором фирмы «Цомет» рабанит Ханой Ратнер.

Каждый вторник, начиная с 9 мая, в 20³⁰
в центре «Толдот Йешурун»
ул. Кисуфим 17, Рамот.
Подробности по тел: **054 843 35 79**

«Аводат аМидот в семейной жизни» Приглашаем женщин на уникальные занятия с рабанит Ципорой Харитан

С 25 апреля, каждый вторник в 20³⁰
по адресу: Бейтар Илит, Пахад Ицхак 5
(главный зал синагоги «Бейт Аарон».)
Тел.: **054 546 08 79**

Хотите выиграть время и преуспеть?

ДОКТОР ПРАВА, АДВОКАТ-НОТАРИУС ЕВГЕНИЯ КАНЕВСКАЯ

поможет вам разрешить
семейные и трудовые конфликты,
оформить наследство,
уладить ДТП,
открыть новый бизнес,
не оплошать с куплей-продажей
или арендой квартиры,
получить возмещение
ущерба здоровью

Со всей душой и недорого!

Тел. 050 849 38 56, 073 752 45 83

Скидки для читателей "Беерот Ицхак"

ААРОН ШАПИРА

Недвижимость в Иерусалиме

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

972 54 625 94 58

www.shapira-dom.com • info@shapira-dom.com

**Недвижимость
в Москве**

ЭЛИЯУ ЦИБУЛЬСКИЙ

- ✓ Продажа и покупка недвижимости
- ✓ Управление квартирами – сдача в аренду, получение денег, наблюдение за квартирами
- ✓ Инвестиции в недвижимость

(972) 58 671 76 17
(7) 499 110 42 98
itsibulskiy@gmail.com

СЕМЕЙНЫЙ ПСИХОЛОГ
Галия Костински

Консультации для супружеских пар
Решение семейных конфликтов
Гармоничные отношения супругов
Взаимопонимание
между родителями и детьми

Очно и онлайн (skype) • Тел. 972-58-550-12-93

JEWISH BOOKS MARKET
ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ ПО ОТЛИЧНЫМ ЦЕНАМ

В книге «**Одного кто знает?**» гаон рав Моше Шапиро раскрыл нашему поколению бездонные глубины понимания Торы, жизни и служения Творцу. Понимание основ веры важно как для тех, кто только делает первые шаги в Торе, так и для тех, кто уже открыл для себя ее бездонную мудрость. Эти уроки одного из великих мудрецов Израиля, несомненно, станут для многих источником верного понимания основ нашей веры.

Спешите приобрести книгу «Одного кто знает?» либо воспользоваться уникальным предложением – **купить три книги гаона рава Моше Шапиро со скидкой!**

Издание можно найти на сайте www.jewishbooksmarket.com

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

Поздравляем

р. Арье Заславского и его супругу
с рождением дочери (Чикаго)

р. Якова Воробьева и его супругу
с рождением сына (Иерусалим)

семью Гетиашвили
с бар-мицвой сына Шломо (Иерусалим)

р. Биньямина Янтовского и его супругу
с рождением дочери (Кирият Шмуэль)

р. Арье Кусаева и его супругу
с рождением дочери (Кирият Сефер)

р. Якова Голуховского и его супругу
с бар-мицвой сына Моше-Илеля
(Иерусалим)

р. Михаила Дубинского и его супругу
с бар-мицвой сына Биньямина
(Брахфельд)

р. Моше Щеткина и Хану Нааму Северину
со свадьбой (Иерусалим)

р. Гедалью Душкера и Сару Ваек
с обручением (Иерусалим)

р. Якова-Йеошафата Гольдштейна
и Беллу Карапетян со свадьбой
(Иерусалим)

р. Берла Набутовского
с окончанием трактатов «Швуот»
и «Брахот» (Иерусалим)

р. Арье Закса с окончанием трактатов
«Недарим», «Ктубот», «Таанит»
и «Авода Зара» (Иерусалим)

р. Якова Тарноруцкого с окончанием
трактата «Недарим» (Иерусалим)

р. Ицхака Чеботарева с окончанием
трактата «Недарим» (Иерусалим)

**Вы понимаете, насколько важно
дать детям еврейское образование?
Вы хотите, чтобы ваши дети
учились у лучших преподавателей?**

**Для кого создана
«Онлайн школа Беерот Ицхак»**

- ✓ Для еврейских мальчиков и девочек в возрасте от 4 до 17 лет
- ✓ Для родителей, которые желают исполнить важную заповедь “Обучить своих детей Торе”
- ✓ Для родителей, которые хотят дать своим детям еврейское образование
- ✓ Для детей, уже учащихся в еврейских школах, но желающих углубить свои знания, занимаясь с квалифицированными преподавателями из Израиля
- ✓ Для семей, живущих вдалеке от больших еврейских общин и не имеющих возможности отдать своих детей в еврейские школы

График занятий:

5 раз в неделю

с воскресенья по четверг

2 урока

и «Спокойной ночи, малыши!»

каждый день

Длительность занятий:

17:30 – 18:30

в младших группах

9:30 – 12:00,

18:00 – 21:00

в старших группах

«Онлайн школа Беерот Ицхак» откроет
для ваших детей ворота в мир Торы!
Детям нравится учиться у нас!

www.beerotschool.com